
Cáin Adomnáin: раннесредневековый источник древнеирландского канонического и светского права

КОНСТАНТИН А. МУРСАЛИМОВ

Рекомендация для цитирования:

Мурсалимов К. А. Cáin Adomnáin: раннесредневековый источник древнеирландского канонического и светского права // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 4 (43). С. 233–295.

For citations:

Mursalimov, K.A. (2025) “Cáin Adomnáin: An Early Medieval Treatise on Old Irish Canon and Secular Law”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 4 (43): 233–295.

Поступила в редакцию: 17.07.2025; прошла рецензирование: 20.10.2025; принята в печать: 30.10.2025.

Received: 17.07.2025; Revised: 20.10.2025; Accepted for publication: 30.10.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний (Санкт-Петербург, Россия); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия). constant_mur@mail.ru

ORCID: 0009-0005-4792-3325

Впервые на русском языке публикуется полный перевод Cáin Adomnáin («Закона Адомнана»), замечательного памятника древнеирландского канонического и светского права VII века, принятого с целью защитить от военного насилия женщин, детей и клириков, то есть те категории населения, которые в соответствии с нормами современного международного гуманитарного права подпадают под понятие «некомбатанты». Текст снабжен вступительной статьей и комментариями. Изучение данного правового памятника будет способствовать дальнейшему расширению и углублению представлений о хронологических рамках и особенностях генезиса древнеирландского канонического и светского права, а также становления международного права в Средние века.

Ключевые слова: кельты, Ирландия, Шотландия, Адомнан, история права, древнеирландское право, каноническое право, уголовное право, международное гуманитарное право

Cáin Adomnáin: An Early Medieval Treatise on Old Irish Canon and Secular Law

Konstantin A. Mursalimov

Saint Petersburg University of The Federal Penitentiary Service of Russia (St. Petersburg, Russia); National Research University Higher School of Economics Campus (St. Petersburg, Russia).

constant_mur@mail.ru

ORCID: 0009-0005-4792-3325

For the first time in Russian, a complete translation of Cáin Adomnáin (the Law of Adomnán), a remarkable specimen of ancient Irish canon and secular law from the seventh century, is published. It was adopted with the aim of protecting women, children, and clergy from military violence – that is, those categories of the population that, in accordance with the norms of modern international humanitarian law, fall under the definition of “non-combatants”. The text is provided with an introductory article and comments. The study of this legal source will contribute to the further expansion and deepening of ideas about the chronological framework and features of the genesis of early Irish canonical and secular law, as well as the formation of international law in the Middle Ages.

Keywords: Celts, Ireland, Scotland, Adomnan, legal history, Old Irish law, canon law, criminal law, international humanitarian law

ДРЕВНЕИРЛАНДСКИЙ правовой трактат *Cáin Adomnáin* («Закон Адомнана»), также известный под названием *Lex Innocentium* («Закон невинных»), содержит текст закона, утвержденного духовными и светскими правителями Ирландии и Шотландии в 697 году на Синоде в Бирре, созданном Адомнаном (ок. 624–704), аббатом монастыря на острове Иона. Этот документ, имевший характер своеобразного международного договора, утвердившего правовые нормы, по большей части уголовно-правового характера, сыграл важную роль в развитии представлений о гуманном обращении с женщинами, детьми и священнослужителями во время ведения военных действий, что остается востребованным и в наше время, поэтому проведение хотя бы условной аналогии с Женевскими конвенциями и современным международным гуманитарным правом вряд ли было бы преувеличением.

Монастырь на острове Иона в Шотландии с момента своего основания в 563 году выходцем из Ирландии Колумбой, или Колум Килле (521–597), фактически являлся духовным центром всей кельтской церкви Шотландии и Ирландии¹. Колумба, наряду со св. Патриком и св. Бригиттой, — один из трех наиболее чтимых ирландских святых. Однако он особенно почитаем не только в Ирландии, но и в Шотландии, поскольку последние тридцать пять лет своей жизни святой отдал просвещению жителей севера Шотландии — пиктов, обратив их в христианскую веру².

Смерть Колумбы в 597 году (вскоре он был канонизирован) только усилила влияние Ионы, превратив ее в место паломничества. Именно на Ионе, а не в Риме просил прислать миссионеров король Нортумбрии Освальд, решив крестить свое королевство. Иона стала центром ремесел, таких как металлообработка, производство стекла, зодчество и изготовление книг. Но главным достоянием монастыря острова Иона считался ковчег с мощами св. Колумбы — источник силы, авторитета и славы аббатства³. Как и сам Колумба, подавляющее большинство аббатов Ионы в VI–VIII веках принадлежали к роду Кенел Конайлл⁴.

Девятым по счету после основателя аббатом монастыря с 679 года⁵ был Адомнан, родившийся около 624 года или чуть позже. Считалось, что он, как и Колумба, происходил из рода Кенел Конайлл⁶. Адомнан известен не только как инициатор принятия закона 697 года, но и как автор значительного агиографического труда — *Vita S. Columbae* («Житие св. Колумбы»)⁷, а также топографического сочинения *De locis sanctis* («О святых местах»)⁸. Адомнан был весьма образованным человеком для сво-

¹ См.: Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств / пер. с англ. С. В. Иванова. М.: Вече, 2006. С. 103.

² См.: Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 16.

³ См.: Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241 / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 150–151.

⁴ См.: Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 70.

⁵ См.: Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. С. 312.

⁶ См.: Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 71.

⁷ См.: Адомнан. Житие святого Колумбы (пер. с лат. Н. Ю. Живловой; под ред. К. И. Борисовой) // Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 240–367.

⁸ См.: Аркульф. Рассказ о Святых местах, записанный Адамнаном / пер. И. Помяловского // Православный палестинский сборник. Вып. 49. СПб., 1898.

его времени и, будучи настоятелем важнейшего монастыря Шотландии и Ирландии, оказывал значительное влияние на политические процессы, происходящие в современном ему обществе. «Он был добрым и разумным мужем, глубоко знавшим святыя писания», — писал об Адомнате Беда Достопочтенный⁹.

В Средние века большой популярностью пользовался трактат *De locis sanctis*, который был составлен Адомнаном и, по его же словам, основывался на рассказе галльского епископа Аркульфа, побывавшего незадолго до этого в Святой Земле и Константинополе и на обратном пути по морю вынесенного бурей к берегам Шотландии. Адомнан записал со слов Аркульфа все, что тот видел, и, сверив это со сведениями, имевшимися в его библиотеке, составил текст *De locis sanctis*¹⁰. Беда Достопочтенный отмечал, что данная книга, которую Адомнан привез королю Нортумбрии Альдфриду, «принесла пользу многим и особенно тем, кто находится далеко от мест, где жили патриархи и апостолы, и могут узнать только из книг»¹¹.

В другом своем произведении, «Житии св. Колумбы», Адомнан часто показывает своего предшественника, помогающего женщинам и сиротам, бедным и нуждающимся, бессильным людям в мире, где насилие было столь характерно для политической деятельности¹².

В 697 году, используя все влияние, которое давало ему его положение, Адомнан созвал синод в Бирре в Ирландии с участием королей, епископов и аббатов¹³. Эти светские и церковные правители прибыли не только из собственно ирландских королевств, но и из двух крупнейших на тот момент государственных образований Шотландии: королевства Дал Риада и королевства пиктов. Собрание в Бирре было во многом экстраординарным событием, сочетающим элементы королевского собрания и церковного синода.

⁹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов // Беда Достопочтенный. Исторические сочинения / пер. с лат. и коммент. В. В. Эрлихмана. М.: НП ИД «Русская панорама», 2022. С. 197.

¹⁰ См.: Тоскин А. Ю. Жанровая природа и языковые особенности трактатов *De Locis Sanctis* Адамнана Айонского и Беды Достопочтенного в контексте латинской топографической литературы IV–VIII веков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

¹¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. С. 197.

¹² См.: Адомнан. Житие святого Колумбы. С. 295–297.

¹³ См.: Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. С. 286.

Согласно сообщению в Анналах Ульстера, в 697 году Адомнан отправился в Ирландию и даровал народам «Закон Невинных» (*Lex Innocentium*)¹⁴, на древнеирландском получивший название *Cain Adomnain* («Закон Адомнана»). Существуют различные точки зрения на то, что побудило Адомнана инициировать принятие собранием светских и духовных владык Ирландии и Шотландии закона, который во многих своих положениях принципиально отклонялся от гэльской системы обычного права. С политической точки зрения, сумев организовать синод в Бирре с участием практически всех правителей многочисленных ирландских и шотландских королевств, в обычное время, как правило, враждовавших друг с другом, Адомнан укрепил авторитет монастыря Ионы как определенного наднационального центра политической силы.

Монашеская община св. Колумбы также оказалась в числе бенефициаров принятого закона, в первую очередь в отношении дополнительных штрафных санкций, накладываемых на преступника. Существует мнение, что материальная выгода монастыря острова Иона в данном случае была основной мотивацией, позволившей общине Адомнана аккумулировать значительные ресурсы в целях продвижения собственной религиозной и политической повестки¹⁵. В то же время нельзя отрицать, что взгляды, изложенные Адомнаном в «Житие св. Колумбы», демонстрируют вполне искреннюю заботу аббата о наиболее незащищенных слоях общества.

Адомнан скончался в 704 году. Его влияние на общину Колумбы было столь велико, что настоятели монастыря впоследствии именовались «наследниками Колумбы и Адомнана». В Шотландии насчитывается не менее двадцати церквей и монастырей, посвященных Адомнану. Действие «Закона Адомнана» неоднократно возобновлялось: так, в 727 году в связи с этим в Ирландию привезли мощи Адомнана, которые оставались там до 730 года¹⁶.

¹⁴ Анналы Ульстера 563–713 // Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 231.

¹⁵ Grigg, J. (2005) "Aspects of the Cain: Adomnan's Lex Innocentium", *Journal of the Australian Early Medieval Association* 1: 41–50.

¹⁶ Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. С. 73.

«Закон Адомнана» в целом допускал достаточно заметный отход от общих принципов раннего ирландского права, в соответствии с которым почти во всех случаях преступления наказываются взысканием компенсаций и штрафов. В связи с этим следует осветить основные особенности, характерные для древнеирландской правовой традиции.

Отметим, что тексты ранних законов появляются уже в VII–VIII веках, при этом нередко они подвергались христианизации, как показывает пример с «Псевдо-историческим прологом» к правовому сборнику *Senchas Már* («Великая старина»), который приписывает составление свода святому Патрику¹⁷. До этого в Ирландии, как говорилось в этом источнике, людей судили по закону природы, а правовые установления благодаря хорошей памяти устно передавали поэты-филиды. Как принято считать, юридические тексты первоначально имели форму легко запоминающихся поэтических строф и несли, помимо прочего, мнемоническую функцию. Содержание ряда трактатов и принцип организации материала в них в группы по три («триады») и по семь («гептады»), а также по двенадцать выдает особые мнемонические приемы, строящиеся по модели «вопрос — ответ — перечисление»¹⁸.

Проблема изначального авторства законов, как отмечает Т. А. Михайлова, а также степень их близости к монастырским кругам остаются нерешенными и так или иначе сводятся к вопросу — устными или письменными были в момент возникновения эти прозаические тексты, а также могли ли существовать письменные тексты, не связанные с монастырскими скрипториями. Тот факт, что большинство юридических текстов, в отличие от религиозных, сохранились в очень поздних списках, может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что часть ранних рукописей до нашего времени просто не дошли в силу ветхости материала, на котором они были написаны, а с другой, о том, что часть правовых текстов довольно длительное время могла сохранять устный и даже поэтический характер¹⁹.

В *Trecheng Breth Féne* («Триадах Ирландии») под номером 199 приводится интересное высказывание: *Trí slabrada hi cumregar*

¹⁷ Carey, J. (1994) "An Edition of the Pseudo-Historical Prologue to the Senchas Már", *Ériu* 45: 1–32.

¹⁸ См.: Михайлова Т. А. Древнеирландский язык: краткий очерк. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 90.

¹⁹ См. там же. С. 91.

clóine: cotach, riagail, rechtge («Три цепи, которыми скована склонность ко злу: договор, [монашеское] правило, закон»)²⁰. В этом выражении присутствует отсылка к трем источникам права — договорам между индивидами, религиозным каноническим текстам церкви и нормативным правовым актам законодательства, в котором выражалась воля государства и общества.

Однако в древнеирландском праве существовали различные юридические термины для обозначения законодательства. В связи с этим В. П. Калыгин и А. А. Королев обоснованно отмечают, что древнеирландская правовая терминология чрезвычайно специализирована, передает весьма тонкие нюансы законоположений и является, по сути, языком в языке. Правовые термины образовывались по особым правилам номинации и часто непонятны без дополнительных комментариев²¹.

Одним из ключевых терминов древнеирландского права был *rechtge*, который мы достаточно многозначно можем перевести как «постановление, закон, правило», «отправление закона и правосудия», «разработка законов», «осуществление функций управления»²².

Наиболее развернутую классификацию *rechtge* нам дает *Críth Gablach* («Разветвленная покупка») — трактат VIII века о различных статусах людей в ирландском обществе, который мы здесь процитируем²³: «Есть четыре [типа] эдиктов (*rechtge*), которые король принимает для своего туата... Во-первых, это особый эдикт согласно древнему праву, решение о котором выносят туаты, а король утверждает. Три других эдикта — это те, которые принимает король: [первым] эдиктом он объединяет свои туаты после того, как они были побеждены в битве, чтобы они не уничтожили друг друга; [второй] особый эдикт, [издается] после эпидемии; и [третий] эдикт короля, как в случае с Кашелом в Мунстере... [Это так] поскольку есть три особых закона (*rechtge*), которые король может законно принимать в своем туате: особый эдикт для изгнания

²⁰ Meyer, K. (ed.) (1906) *“The Triads of Ireland”*, p. 26. Dublin: Hodges, Figgis & Co, 1906.

²¹ См.: Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию; изд. 3-е, испр. / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: КомКнига, 2012. С. 159.

²² eDIL *rechtge* [https://dil.ie/search?q=rechtge&search_in=headword, accessed on 28.11.2025].

²³ Самоходская К. И. *Críth Gablach*: трактат о статусе. Приложение. *Críth Gablach* (пер. с древнеирл., предисловие, коммент. К. И. Самоходской) // Средние века. 2012. № 73 (3–4). С. 365–408.

чужаков, например [эдикт] против саксов, особый эдикт при выращивании урожая и закон о религии, который усиливает веру, как в случае с законом Адомнана»²⁴.

Отметим, что термин «эдикт», происходящий из римского права, не вполне корректен при переводе на русский язык слова *rechtge*, поскольку эдикт предполагает только некое единоличное решение, указ или приказ государственной власти в лице монарха или магистрата, но не акт, который мог быть принят туатами на народном собрании — оэнахе.

Еще один важный правовой термин *cáin* чаще всего переводится как «закон, регулирование, правило», «право как система, совокупность норм»; однако в более поздних текстах стал обозначать «штраф», «налог, дань», «искупление». Точное юридическое значение определить сложно. Вероятно, *Cáin* рассматривался как статутное право, то есть закон, установленный королем или церковью, в отличие от обычного права *aurradus*. *Cáin* всегда был более суровым в части наказаний, чем *aurradus*. Примерами «церковных» законов могут служить *Cáin Phádraig*, *Cáin Adomnáin*, а «светских» — *Cáin Lánamna*, *Cáin Aicillne*, *Cáin Soerraith*.

Cáin обычно считался одним из видов *rechtge*. Интересно, что *Crith Gablach* определяет современный ему текст *Cáin Adomnáin* как *rechtge* религии, что является одним из трех *rechtgi*, надлежащих для короля. Законы *rechtge* были задуманы как своего рода чрезвычайное законодательство, там, где обычного права было недостаточно, и они вместе с тем обеспечивали финансовую выгоду королю, поскольку он получал штрафы за любое нарушение обнародованного закона. Так как это был период, когда деятели церкви активно поддерживали повышение статуса и престиж королевской власти, *Cáin* мог предоставить королю достаточно большую юрисдикцию и власть. В ответ же король обязан был подтвердить авторитет церкви, которая поддерживала его право на власть²⁵.

Учитывая изложенное, слово *cáin*, употребленное в названии «Закона Адомнана», *Cáin Adomnáin*, является термином, имеющим два значения. Во-первых, оно относится к самому закону, принятому по инициативе церкви в лице Адомнана и подтвержденному королями различных земель в Ирландии и Шот-

²⁴ Там же. С. 400–401.

²⁵ Grigg, J. (2005) "Aspects of the Cain...", p. 44.

ландии. В гэльской правовой системе *cáin* не был частью старого обычного права, составлявшего большую часть правового корпуса, но был обнародован как акт законодателя, в качестве которого могла выступать не только королевская власть, но и церковь, и даже оэнах. Но термин *cáin* имеет, как мы выяснили, и другое значение, относящееся к дани и штрафам, которые должны быть уплачены в соответствии с законом органу, который его обнародовал. Таким образом, мы обнаруживаем, что закон подкрепляется платежами в пользу общины Адомнана, а нарушения закона наказываются уплатой штрафов в ее интересах²⁶.

По мнению Л. Бретнаха, *cáin* выделялся из традиционного права тем, что это была формально провозглашенная или установленная (*forus*) норма, содержащая некое нововведение. Именно поэтому в юридических текстах присутствовало особое внимание к способам применения таких законов, так как эти способы были неочевидны²⁷. Одной из главных особенностей законов *cána* было их обнародование, или промульгация (*forus cána*); основными примерами таких обнародованных законов, связанных так или иначе с церковью, являются *Cáin Adomnáin*, *Cáin Phátraic* («Закон Патрика») и *Cáin Domnaig* («Закон Воскресенья»)²⁸. В то же время в более традиционных «светских» законах, которые также условно носят название *cáin* (в частности, *Cáin Iarraith*, *Cáin Sóerraith*, *Cáin Aicillne*, *Cáin Lánamna*), этот способ не используется. Основным местом возможного обнародования таких законов, как *cáin*, являлся оэнах, то есть народное собрание туата²⁹, что подтверждается, в частности, в *Críth Gablach*³⁰.

Кроме того, еще одной характерной чертой текстов *cáin* служит использование вводного слова *for-tá* («далее [следует]», «следующее» или «дальнейшее»)³¹. В частности, в «Законе Адомнана» так начинаются параграфы 36, 39–41, 48. Однако подобные формулировки отсутствуют в большинстве других древнеирландских

²⁶ Markus, G. (2012) “Adomnan’s Law of the Innocents — AD697”, in M. A. Mulhern (ed.) *Scottish Life and Society: The Law. Series: A Compendium of Scottish Ethnology* (13), pp. 55–56. Edinburgh: John Donald.

²⁷ Breatnach, L. (2005) “A Companion to the Corpus Iuris Hibernici”, in *Early Irish Law Series* 5, pp. 191–202. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

²⁸ Ibid., p. 196.

²⁹ Charles-Edwards, T. (2000) *Early Christian Ireland*, pp. 559–560. Cambridge: Cambridge University Press.

³⁰ См.: Самоходская К. И. *Críth Gablach*. Трактат о статусе. С. 400–401.

³¹ Breatnach, L. “A Companion to the Corpus Iuris Hibernici”, p. 195.

правовых текстов. Это также может быть связано с большим формализмом текста официально обнародованного нормативного акта, в отличие от сборников или трактатов, посвященных традиционному обычному праву.

Как указывает Т. Чарльз-Эдвардс, в принципе действия *cáin* можно выделить четыре элемента. Во-первых, он опирается на наличие поручителей, особенно тех, кого предоставляют родственники и вышестоящие по статусу. Родственники, например, назначали представителей, чьи функции заключались в том, чтобы быть посредниками между королями и церковью, с одной стороны, и родственниками — с другой. От такого представителя власть могла потребовать дать клятву о надлежащем поведении своих родичей. Во-вторых, помимо этих обычных поручителей, существовали специальные гаранты, обеспечивающие соблюдение нарушителями своих обязательств — *aitiri cána*, «заложники-поручители *cáin*», то есть те, кто гарантировал исполнение закона своей свободой. Они часто имели достаточно высокий социальный статус: к примеру, наследник престола упоминается как тот, кто мог быть назначен в качестве *aitire cairde*, «заложник-поручитель договора». Некоторые из светских поручителей «Закона Адомнана» могли быть прямыми наследниками; другие же были королями. В-третьих, существовали принудительные исполнители, лица, которые собирали штрафы за нарушение *cáin*. В случае *Cáin Domnaig* они могли быть назначены родственниками; кроме того, указанный закон предусматривал специальных «опознавателей», по сути, доносчиков, которые обвиняли кого-либо в нарушении правил субботы, запрещающих работу по воскресеньям. Но в *Cáin Adomnáin*, где нарушения являлись более публичными, опознаватели не упоминаются. Наконец, существовали специальные судьи, назначаемые для рассмотрения дел, связанных с *cáin*, а также предусматривались особые наказания для тех, кто нарушал его правила, в частности *féich cána*, «долги *cáin*», а также изгнание «до конца срока» (действия закона). По мнению Т. Чарльза-Эдвардса, *cáin* в целом представлял собой публичный договор между спонсорами (инициаторами) принятия и заинтересованными людьми, даже целыми туатами и королевствами; договор, подкрепленный гарантиями и залогами; таким образом, обычные штрафы представляли собой *féich cána*, то есть «задолженности по закону», возникшие из-за нарушения согласованных условий конкретного закона, имевшего договорную природу, а также, ско-

рее всего, ограниченный срок действия, который требовал в случае необходимости продления³².

В «Законе Адомнана», по-видимому, «распорядители закона», назначенные аббатом и общиной Ионы и подотчетные им, собирали весь *féich cána*, например, за убийство женщины. Затем они несли ответственность за выплату родственникам и сеньорам женщины компенсации, причитающейся им за ее смерть по обычному праву (*fiach erradais*). Если бы *Cáin Adomnáin* не существовало, родственники женщины все равно имели право на компенсацию или на кровную месть, если условия компенсации не были согласованы. Кроме того, это не отменяло право на взыскание компенсаций и штрафов со стороны королевской власти или патронов пострадавшей стороны, при этом исполнитель мог затем собрать «третью часть принуждения», то есть взять треть компенсации. По «Закону Адомнана» община Ионы имела право на *forbach*, «дополнительное наказание», а также на *féich cána*. Таким образом, орган, осуществляющий взыскание, получал финансовую выгоду от принятия соответствующего закона, но и жертвы преступления могли быть в более выгодном положении, если им не нужно было платить «третью часть принуждения» местному вождю или королю. Таким образом, одним из следствий принятия *cáin*, как считает Т. Чарльз-Эдвардс, была замена обычных процедур кровной мести особыми средствами взыскания компенсации, которые предоставлялись церкви. Подобная политика вмешательства в кровную месть подразумевалась и в другом наказании — изгнании, поскольку оно имело своим следствием удаление из общества человека, которому могла угрожать кровная месть. Родственники потерпевшего, которым условия «Закона Адомнана» предписывали принять компенсацию вместо мести, были бы гораздо менее склонны вершить правосудие, если бы объект их ненависти был удален из королевства. Система компенсации, осуществляемая «распорядителями закона», и изгнание преступника были, таким образом, взаимодополняющими механизмами: изгнание делало месть менее соблазнительной, открывая поле для системы компенсации, предписанной законом и его гарантами в лице государства и церкви³³.

³² Charles-Edwards, T. *Early Christian Ireland*, pp. 566–567.

³³ Charles-Edwards, T. *Early Christian Ireland*, pp. 567–568.

Таким образом, можно сделать вывод о «пограничном» положении «Закона Адомнана» в кругу источников *cáin*, поскольку, с одной стороны, он одновременно относится к памятникам канонического права (таким он назван и в *Crith Gablach*: «закон о религии, который усиливает веру, как в случае с законом Адомнана»³⁴), а с другой — несмотря на значимые нововведения, в целом вполне вписывается в рамки древнеирландской светской правовой традиции, ее институтов и соответствующей юридической терминологии. В отличие же от норм обычного права, он имеет форму законодательного и договорного нормативного акта, специально обнаруженного и введенного в действие.

Мы должны отграничить законодательные источники *rechtge* и *cáin*, которые чаще всего принимали письменную форму, от норм обычного права, которое обозначалось терминами *aurradus* и *fénechas*. Понятие *aurradus* означало «обычное право», «общее право», действующее между членами одного и того же туата³⁵, в противоположность *cáin*, закону, установленному королем или церковью; кроме того, этим термином также охватывались обязательства между родственниками, поручительство и гарантия. *Fénechas* — это традиционные обычаи и правила Фениев в целом, включая древнейшие законы, обычное право народа и традиционное правосудие, основанное на честном ведении дел³⁶. То есть условно *fénechas* — это исконное обычное право ирландцев, а *aurradus* — правовые обычаи, сложившиеся в более позднее время³⁷. В этом смысле мы можем провести параллель с римским правом, где в качестве источников обычного права служили, с одной стороны, древние *mores maiórum* — «нравы предков», а с другой — *consuetudo* — правовые обычаи, сложившиеся уже в период поздней Республики и Империи³⁸.

Еще одним термином, часто встречающимся в юридических трактатах, был *dliged*³⁹. Как указывают В. П. Калыгин и А. А. Ко-

³⁴ Самоходская К. И. *Crith Gablach*. Трактат о статусе. С. 401.

³⁵ eDIL *aurradus* [<https://dil.ie/search?q=aurradus>, accessed on 28.11.2025].

³⁶ eDIL *fénechas* [https://dil.ie/search?q=fenechas&search_in=headword, accessed on 28.11.2025].

³⁷ Ó Cronin, D. (2017) *Early Medieval Ireland, 400–1200*, pp. 136–140. New York: Routledge.

³⁸ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 113.

³⁹ eDIL *dliged* [https://dil.ie/search?q=dliged&search_in=headword, accessed on 28.11.2025].

ролев, это понятие опять же многозначно и имеет разнообразные специальные правовые употребления. В широком смысле оно обозначает некий общий закон, норму, в глоссах иногда передается латинским *ratio*. В более специальном смысле обозначает закон и предопределенное законом право субъекта. Обращает на себя внимание то, что этим словом обозначаются обязанность и право, прерогатива. Соответственно и глагол *dligid* имеет значения «иметь право» и «быть должным». Семантика ирландских слов в известной мере напоминает русское *долг*, которое означает не только «взятое взаймы», но и «юридическое обязательство». Возможно, ирландский термин отражает архаическую нерасчлененность понятий права и закона в том смысле, что *dliged* предполагает следование некоему установлению (ср. *dliged* в значении «авторитетное суждение, норма, правило») безотносительно к тому, дает или получает в конечном счете субъект⁴⁰. Еще один термин, *cert*, схож по семантике с *dliged* и обозначает прежде всего право или прерогативу человека или определенного сословия⁴¹.

Отметим здесь, что *dliged* (и *cert*) в большей степени соответствуют праву в субъективном смысле, как «право человека», либо его долг или обязательство; в то время как рассмотренные нами ранее понятия *rechtge*, *cáin*, *aurradus*, *fénechas* отражают право в объективном смысле, то есть определенную совокупность правовых норм, регулирующих те или иные общественные отношения.

Наконец, рассмотрим интересное латинское заимствование *riagal* — от лат. *regula* («правило»), упоминавшееся в «Триадах Ирландии». Указанная лексема происходит от того же протоиндоевропейского корня **h₃reg* («выпрямлять, исправлять»), что и аналогичная по смыслу исконная древнеирландская лексема *recht* («правило»), которую *riagal* смогла вытеснить в ряде случаев, прежде всего в религиозной сфере (например, в качестве монашеских правил и уставов монастырей), но также частично дублировало или заменило исконную древнеирландскую лексему *recht* в значении «общего правила». Реже смысловое значение

⁴⁰ См.: Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. С. 36–37.

⁴¹ eDIL cert [https://dil.ie/search?q=cert&search_in=headword, accessed on 28.11.2025].

этого связывалось с понятием «закон» и «правовая норма», для которого чаще применялись термины *cáin* и *rechtge*⁴².

Рассмотрим теперь некоторые уголовно-правовые категории, использовавшиеся в древнеирландском праве, что представляется важным для понимания тех санкций, которые предусматриваются «Законом Адомнана» за совершение преступлений в отношении женщин, детей и клириков. В *Críth Gablach* говорится о диапазоне цены чести (*lóg n-enech*), которая зависела от соответствующего социального статуса. *Lóg n-enech* представляла собой численный эквивалент социального статуса человека, сумму, в которую оценивалась правоспособность лица, в том числе сумма (*éraic*), причитающаяся за преступления. Например, цена чести короля одной из пятин Ирландии (Ульстер, Коннахт, Мунстер, Ленстер и Миде) составляла 14 кумалов (42 дойные коровы). Юридические действия были связаны с ценой чести человека, поэтому он не мог заключить контракт на сумму, превышающую его цену чести. Он также не мог дать поручительство на сумму, превышающую цену его чести. Любые предоставленные доказательства взвешивались в соответствии со статусом человека, а это означает, что, если кто-либо с более высоким статусом давал показания против него, ему автоматически верили больше⁴³.

Как справедливо указывает Ф. Келли, авторы древнеирландских текстов законов, по-видимому, предполагали, что оплата может искупить почти любое преступление. В этом отношении ирландское право контрастирует со многими другими ранними сводами законов, где смертная казнь является обычным наказанием за широкий спектр преступлений. Способность убийцы или другого преступника платить за свое преступление была одной из особенностей ирландского права, которую английские чиновники и наблюдатели находили отвратительной, и было много попыток законодательно запретить это. Например, акт английского короля Генриха VII (1485–1509) предписывал, чтобы никто не брал никаких денег или возмещения за смерть или убийство своего друга или родственника, кроме как по воле короля⁴⁴. Несмотря на отсутствие государственной системы обеспечения пра-

⁴² eDIL riagal [https://dil.ie/search?q=riagal&search_in=headword, accessed on 28.11.2025].

⁴³ См.: Самоходская К. И. *Críth Gablach*. Трактаг о статусе. С. 371.

⁴⁴ Kelly, F. (2020) *A Guide to Early Irish Law*, p. 214. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies (reprint).

вопорядка в кельтской Ирландии до прихода англичан, в большинстве случаев гарантией выплаты штрафов, назначенных судьями, была система залогов и поручительств, а также престиж и статус конкретного судьи. Согласно средневековым ирландским правовым трактатам, оплата должна быть произведена в течение нескольких дней с момента вынесения решения (или самого правонарушения, если ответчик не оспаривал дело). Так, в случае незаконной охоты возмещение (*aithgein*) должно быть произведено через день, а штраф (*dire*) должен быть выплачен через три дня или, в исключительных случаях, через пять дней⁴⁵. «Закон Адомнана» предписывает, что в случае преступления против женщины, ребенка или клирика решение выносится на третий день, а штраф выплачивается на пятый день⁴⁶.

В целом ирландское каноническое право уделяло больше внимания смертной казни, чем светские правовые тексты. Так, введение к древнеирландской версии «Канона IV» гласит: «Существует три типа преступлений, которые совершает человек: преступление, которое имеет меньшую ценность, чем он сам, за которое он платит из своего имущества; преступление, которое имеет равную ценность для него, за которое он идет [в рабство]; преступление, которое имеет большую ценность, чем он сам, за которое его убивают, а штраф платят его родственники»⁴⁷. То есть в данном случае виновный в преступлении, за которое штраф положен больше, чем цена его чести, не только лишается жизни, но и вовлекает своих родственников в уплату штрафа. С другой стороны, в светских правовых трактатах смертная казнь, по-видимому, используется как альтернатива уплате или порабощению. Родственники жертвы могли держать осужденного преступника (*cimbid*) в оковах вплоть до выплаты им штрафа. Решение о том, следует ли убить или продать в рабство неоплатного убийцу, по-видимому, оставалось за родственниками жертвы. Если жертва серьезного преступления (нанесение увечий, кража, клевета и т. д.) все еще жива, решение о судьбе не платящего виновника, по-видимому, принимает только сам потерпевший. Таким образом, ряд юридических текстов цитирует принцип «не убивай осужденного, если он не твой», то есть только пострадавший имеет право

⁴⁵ Ibid., p. 215.

⁴⁶ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, p. 26.

⁴⁷ Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 215–216.

убить виновного. Кроме того, обращение в рабство являлось распространённой альтернативой смертной казни, поскольку раб был ценным имуществом, а экономические стимулы для пострадавшей стороны выбрать порабощение вместо казни могли быть значительны⁴⁸.

Самой распространённой формой казни, по-видимому, было повешение (*crochad*) на виселице (*gabul*). В *Crith Gablach* королю рекомендуется включить в число своих телохранителей человека, которого он спас от виселицы. В данном трактате также упоминается особая категория зависимых людей — «фуидирь» (*fuidir*). *Fuidir* не имели фиксированных повинностей, как клиенты господина, но, с другой стороны, их господин несет за них полную ответственность, выплачивая штрафы за их проступки⁴⁹. В древнеирландских текстах в качестве одного из десяти типов *fuidir* упоминается *fuidir goible* («фуидирь виселицы»), то есть осуждённый человек, спасённый от смертной казни. Человек, который платил штраф за другого человека, совершившего преступление, становился его хозяином⁵⁰.

Второй формой казни была *gola* («яма»). Осуждённого человека — предположительно, в цепях или оковах — оставляли умирать от голода и холода в выкопанной яме. Человек, которого выкупили и освободили из ямы, становился *fuidir gola*, то есть «фуидирем ямы». Третья форма казни — это *guin* («убийство»), предположительно мечом, копьем или топором. Также источники называют его *cro*, буквально «кровь», то есть «кровавая смерть», так как при этом виде казни проливается кровь преступника. Аналогично упоминается категория «фуидирь крови» (*fuidir chrui*), освобождённый выкупом от данного наказания⁵¹.

Весьма специфическим видом наказания являлась так называемая «отправка по течению», редко упоминаемая в древнеирландских юридических текстах, но занимающая видное место в каноническом праве и в более поздних юридических комментариях. По всей видимости, это форма наказания, введенная с принятием христианства и считавшаяся особенно подходящей для борьбы с тяжкими преступлениями, совершенными женщинами,

⁴⁸ Ibid., p. 216.

⁴⁹ См.: Самоходская К. И. *Crith Gablach*. Трактат о статусе. С. 372.

⁵⁰ Kelly, F. *A Guide to Early Irish Law*, p. 217.

⁵¹ Ibid., pp. 218–219.

поскольку напрямую казнить женщину путем повешения, ямы или «кровавого убийства» считалось предосудительным⁵². Данная процедура описана в «Законе Адомнана»: если женщина совершает убийство, поджог или с насилием врывается в церковь, ее сажают в лодку с одним веслом и сосудом с кашей и отпускают лодку с берега на волю ветра. Суд над ней остается в руках Бога⁵³.

Однако в поздних юридических комментариях это наказание предписывалось не только для женщин-убийц, но и для виновных в преступлениях по небрежности (*anfot*) или беспечности (*indeithbire*), а в некоторых случаях и за убийство родственника (*figal*). В случае если лодку с преступником смывало обратно на берег, то осужденный за преступления по халатности или небрежности принимался обратно в свой род как «законный человек» (*duine dligthech*), потому что «Бог вынес ему приговор». С другой стороны, убийца родича, которого ветер смывал обратно на берег, оставался служить фуидирем у того, кто его обнаружит, попадая в категорию *fuidir cinad o tuir* («фуидирь преступления моря»)⁵⁴.

В светском законодательстве раннесредневековой Ирландии увечание, членовредительские наказания, битье кнутом и порка розгами не упоминаются, однако в ирландском каноническом праве есть норма, которая гласит, что человеку, который ранит епископа (не проливая кровь на землю), отрубается рука либо он выплачивает стоимость трех с половиной женщин-рабынь. Аналогичное правило применяется, если виновный наносит кровоточащее ранение священнику. Порка розгами является также атрибутом чисто церковного права в Ирландии в качестве предписания за различные грехи и провинности священнослужителей и монахов, сопряженные с покаянием⁵⁵.

За широкий спектр преступных или антиобщественных действий человек мог быть лишен своих прав и объявлен «вне закона». Например, вор теряет обычное право на получение штрафов за нанесенные ему телесные повреждения, а его дом может быть безнаказанно сожжен. В правовых трактатах встречается отдельная категория *éluidaig* («беглецы»), которые теряли свои

⁵² Ibid., pp. 219–220.

⁵³ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, p. 30.

⁵⁴ Kelly, F. *A Guide to Early Irish Law*, p. 220.

⁵⁵ Ibid., p. 221.

права в обществе. К ним относились женщины, которые сбежали от мужа без уважительной причины; мужчина или женщина, которые не смогли позаботиться о престарелых родителях; «человек с окровавленным оружием» (то есть убийца, бежавший от наказания), а также беглец от своей собственной семьи. Любой, даже высокопоставленный человек, который укрывал *éluidaig*, терял тем самым свою цену чести. Правда, человек не считается преступником, пока его преступление не будет публично объявлено на судебном собрании. Объявленный вне закона должен был покинуть свой туат (родоплеменную территорию) в качестве изгнанника (*deorad*), возможно, в надежде быть принятым в качестве слуги или телохранителя в другом месте⁵⁶.

Ирландские саги содержат некоторые упоминания об изгнании (*indarbe*) преступников за границу. Так, в саге «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» описывается изгнание неких «мужей Росс» (*fir Roiss*) из области Аргиаллы к югу от Ульстера за убийство их собственного короля Фиахи, оказавшегося слишком настойчивым в сборе дани с подвластного населения. В качестве воздаяния брат Фиахи король Тир Коналла Донхад (отождествляемый иногда с верховным королем Ирландии Донхадом сыном Домналла, умершим в 797 году⁵⁷) взял их в плен и собрал вместе в одном доме, чтобы сжечь. Однако по совету Колума Килле (скорее всего, собирательный образ клириков общины монастыря Ионы) шестьдесят супружеских пар были отправлены на небольших лодках в открытое море, чтобы Бог там свершил над ними суд. Причем с ними поначалу отплыли совпадающие по численности люди, чтобы не дать изгнанникам вернуться обратно⁵⁸.

Однако непосредственно древнеирландские тексты законов не содержат свидетельств формального изгнания на фиксированный срок — ни из туата либо провинции, ни из страны в целом. Однако «Закон Адомнана» предусматривал изгнание того, кто не заплатил предусмотренные этим законом штрафы за преступление против женщин. Король, во владениях которого проживал виновный, должен был заплатить от его имени, а сам преступник

⁵⁶ Ibid., p. 222–223.

⁵⁷ См.: Плавание Снедгуса и Мак Риагла / предисл., пер. и прим. Т. А. Михайловой; пер. Т. В. Шингуровой // «И был явлен им остров...»: острова Иного мира в древнеирландской традиции. Тексты и исследования. М.: Изд. дом ЯСК, 2023. С. 100.

⁵⁸ См. там же. С. 95.

подлежал изгнанию до конца действия закона⁵⁹, что теоретически означало пожизненное изгнание, поскольку текст «Закона Адомнана» характеризует его как вечный закон (*bithchain*)⁶⁰.

В качестве отступления от норм обычного права «Закон Адомнана» (точнее, параграф 33 на латинском языке, который может быть более поздней вставкой) предусматривал казнь за убийство женщины. Однако присутствовала возможность замены такого наказания на четырнадцатилетнее покаяние с уплатой четырнадцати кумалов (*cumal*)⁶¹ — суммы, которая, впрочем, была тяжелым бременем для большинства слоев общества. В случае, если преступник не мог выплатить соответствующий штраф, данная обязанность возлагалась на его родственников⁶².

Стоит отметить, что еще со времен язычества единицами измерения стоимости в гальском обществе оставались сет (*set*) — половина дойной коровы и кумал (*cumal*), то есть женщина-рабыня, которая приравнивалась к шести сетам или трем дойным коровам⁶³. Несмотря на то что «Закон Адомнана» торжественно провозглашает освобождение всех женщин из рабского состояния⁶⁴, он в соответствии с ирландской правовой традицией продолжает исчислять налагаемые на правонарушителей штрафы женщинами-рабынями. Впрочем, использование традиционного термина *cumal* в качестве штрафа в «Законе Адомнана», конечно, подразумевает стоимость, исчисляемую не числом рабынь, а количеством скота.

Согласно «Закону Адомнана», каждый должен иметь то, что ему причитается, то есть справедливость состоит в том, чтобы воздавать каждому должное⁶⁵. Следует отметить, что закон свидетельствует об отходе от коллективной ответственности и одновременно от кровной мести: каждый должен нести наказание только за то преступление, которое совершено его рукой, или же если он был свидетелем убийства, но не сделал ничего для его предотвращения. В частности, в параграфе 35 говорится: «И равный штраф

⁵⁹ Meyer, K. (ed.) (1905) *Cáin Adamnáin*. P. 30.

⁶⁰ Ibid., p. 14–16.

⁶¹ Ibid., p. 24.

⁶² Ibid., p. 30.

⁶³ Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 112–115.

⁶⁴ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, pp. 14–15.

⁶⁵ Ibid., p. 26.

наложить на того, кто совершает деяние, и на того, кто видит происходящее, но не препятствует, насколько это в его силах»⁶⁶. Кроме того, в параграфе 33 говорится о коллективных наказаниях для тех, кто совершил преступление в составе группы⁶⁷.

В случае убийства священнослужителей и детей предусматривался также дополнительный штраф в размере одной восьмой от суммы основного штрафа, который должен был быть выплачен общине монастыря Ионы⁶⁸. Эта система обеспечивала, с одной стороны, получение основного штрафа семьей потерпевшего или местными королевскими властями, а с другой — делала прямым бенефициаром сам монастырь Адомнана.

Как упоминалось ранее, «Закон Адомнана» касался защиты женщин от насилия не только во время войны, но и во всех других случаях. При этом следует отметить, что в древнеирландском обычном праве штрафы предусматривались и ранее за ряд физических увечий, которые могли быть нанесены человеку, в том числе женщине: «белый удар» (не оставляющий следов), удар, оставляющий синевато-багровый след или опухоль, пролитие крови, серьезная рана, требующая вмешательства врача. Наказания почти за каждое правонарушение, рассматриваемое в «Законе Адомнана», уже присутствовали в обычном праве, но в более мягкой форме. В случае правонарушений против священнослужителей и детей, а также правонарушений против женщин, за исключением убийств, процедура, предусмотренная в законе, заключается в добавлении к штрафу по обычному праву дополнительно сбора в размере одной восьмой, который идет Адомнани и его *familia*, то есть монастырской общине. Это гарантировало то, что *Cáin Adomnáin* не посягал на штрафы, причитающиеся в соответствии с обычным правом родственнику, господину, церкви или жертве. Однако в случае убийства женщин наблюдается радикальное отступление. Обычный штраф за тело (*éaic*) в размере семи кумалов удваивался, и вся сумма шла в пользу членов общины Адомнана (по их усмотрению часть суммы могла быть возвращена тем, кто является исполнителями закона)⁶⁹.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid., p. 24.

⁶⁸ Ibid., p. 28.

⁶⁹ Ní Dhonnchadha, M. "Birr and the Law of the Innocents", pp. 31–32.

Один общий принцип «Закона Адомнана» заключался в том, что каждый платит за преступления, совершенные его собственной рукой. Если он не может себе этого позволить — например, в случае убийства, — он лишается жизни, а его родственники платят за него штраф. Кроме того, свидетели, которые не предпринимают действий для предотвращения преступления, однозначно наказываются так же сурово, как и преступник, вплоть до смертной казни. Если известного убийцу не задерживали, ответственность в виде полного штрафа ложилась на его родственников и на тех, кто его укрывает. Если подозреваемый не может быть назван, к ответственности привлекается община, проживающая в районе, где было найдено тело. Все эти меры требовали, чтобы все население было бдительным в соблюдении «Закона Адомнана», а не только те, кого это напрямую касалось как родственников преступника или жертвы⁷⁰.

Конечно, подразумевалось, что некоторые из рассматриваемых преступлений могли быть иногда совершены женщинами, и примечательно, что в случае совершения ими убийства закон вводит исключительную норму: вместо того чтобы быть преданными смерти, такие женщины должны быть объявлены вне закона или брошены на произвол судьбы в лодке с одним веслом, а их последующая судьба предоставлена в руки Бога. Эта уступка женщинам, предположительно, могла быть предоставлена Адомнаном в связи с их статусом потенциальных «дарителей жизни»⁷¹.

В дополнение к нормам о телесном ущербе *Cáin Adomnáin* предусмотрел требование о защите церквей, включая их имущество, служителей и церковные символы. Параграф 40 также указывает, что часть штрафа за убийство священнослужителей и детей должна была пойти на их погребение. Джулианна Григг в связи с этим отмечает, что к VII веку было принято церковью взимать плату за погребение⁷².

Скорее всего, порядок наложения взысканий и сами наказания носили временный характер. В *Cáin Adomnáin* так называемые «хранители закона», назначаемые и ответственные перед аббатом и общиной Ионы, собирали полностью штраф за убийство женщины, но также и отдельный штраф *feich erradais* в поль-

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

⁷² Grigg, J. "Aspects of the Cain: Adomnan's *Lex Innocentium*", p. 46.

зу родни женщины и ее господ в качестве возмещения ущерба. Если бы закон отсутствовал, родственники убитой женщины также получали бы положенную компенсацию либо в случае отсутствия согласия на выплату со стороны убийцы и его семьи обращались к кровной мести⁷³.

Если мы посмотрим на параграфы 34–49 «Закона Адомнана», то увидим, что используемый язык и строго выверенная юридическая фразеология отличают эти параграфы от других. Например, термин *forus cána* или его производное, означающее «принятие закона», используется в пяти параграфах, чтобы сообщить читателю содержание закона. Данная терминология не используется ни в одном из других слоев текста⁷⁴.

Как правило, раннее ирландское право основывалось на обычае и применялось на местном уровне. Однако *Cáin Adomnain* является официально разработанным законом, публично провозглашенным и принятым на собрании светских и церковных властей. Этот закон представлял собой сочетание светского компенсационного законодательства, церковного канонического права и пенитенциарного закона. Как светский закон, применяемый церковью, он, возможно, был первым в своем роде в Великобритании и Ирландии.

Текст «Закона Адомнана» содержал список из 91 имени тех, кто собрался в Бирре и кто были гарантами осуществления закона. Список лиц, поклявшихся поддерживать закон, включает имена сорока епископов и аббатов и пятидесяти королей многочисленных государственных образований Ирландии и Шотландии. Предполагаемая область применения закона очевидна из введения к списку, в котором «Закон Адомнана» предписывался «народам Ирландии и Британии»⁷⁵. Под «Британией» в данном случае понимается Шотландия, а именно королевство пиктов и королевство Дал Риада, на которые распространялась юрисдикция кельтской церкви и где доминировали гэльский язык (наравне с пиктским) и соответствующая правовая традиция.

«Закон Адомнана» связал правителей, светских и церковных, обязательствами по защите женщин, детей и священнослу-

⁷³ Charles-Edwards, T. (2000) *Early Christian Ireland*, p. 567. Cambridge: Cambridge University Press.

⁷⁴ Houlihan, J. W. (2019) “Lex Innocentium (697 AD): Adomnán of Iona — father of Western jus in bello”, *International Review of the Red Cross* 101 (911): 715–735.

⁷⁵ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, p. 14.

жителей от опасностей, связанных с войной. В нем предписаны меры наказания, которые будут применяться к тем, кто совершает нападения на «невинных», и устанавливает порядок применения норм указанного закона. Под «невинными» в данном контексте понимались женщины, а также дети и духовенство — другими словами, люди, которые не носили оружия и были поэтому «безвредными», или «невинными». Будучи безвредными, эти люди не должны считаться участниками военных действий. Их нельзя было убивать, избивать или издеваться над ними⁷⁶. «Закон Адомнана» требует, чтобы правители, давшие клятву при его провозглашении, защищали невинных⁷⁷. В нем описываются как светские штрафы, которые должны выплачиваться преступниками, так и ритуальные проклятия, которым они подвергаются, — одно из самых ранних из известных нам подобных проклятий⁷⁸.

Авторитет монастыря острова Иона постоянно используется как основной источник этого закона. Кроме того, монастырь Ионы является непосредственным получателем штрафов с нарушителей закона. «Закон Адомнана» устанавливает, что в каждой церкви и в каждом племени должны быть судьи — священники, избираемые общиной монастыря Ионы, которым передаются полномочия применять закон и осуществлять правосудие в соответствии с ним⁷⁹.

Закон преследовал две основные цели: защита церковной собственности и защита «невинных» — священнослужителей, женщин и детей. Кроме того, в «Законе Адомнана» содержится требование освобождения от военной службы для этих групп населения⁸⁰. Данное положение отражает активное христианское движение по противодействию войне, что является одним из многих возможных обоснований принятия этого закона. Помимо указанного освобождения от участия в войне, закон стремится защитить «невинных» другими способами, предписывая суровые наказания за многочисленные правонарушения, включая убийство, физическое нападение и другие формы насилия. «Закон Адомнана» запрещает женщинам-воительницам участво-

⁷⁶ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, p. 24.

⁷⁷ Ibid., p. 20.

⁷⁸ Ibid., p. 22.

⁷⁹ Ibid., p. 26.

⁸⁰ Ibid., p. 22–24.

вать в войне и битве, что указывает на распространенную практику участия женщин в военных действиях, чему есть определенные подтверждения в древнеирландских сагах⁸¹.

В целом мы можем прийти к выводу, что *Cáin Adomnáin*, помимо его международно-правового характера, являлся действительно удивительным примером вторжения канонического права церкви в уголовную сферу, которая ранее регламентировалась только древнеирландским обычным правом, и обосновывалось это не только религиозными соображениями, но и, вероятно, искренним стремлением Адомнана привнести гуманность в обращение с уязвимыми категориями средневекового общества.

«Закон Адомнана» в его первоначальном виде, по всей видимости, продолжал применяться вплоть до середины IX столетия, когда влияние монастыря Ионы как духовного и политического центра было подорвано вследствие его неоднократного разграбления и сожжения викингами⁸². В Шотландии эпоха викингов началась, как и в Англии, с нападений на окраинные монастыри⁸³, богатство которых привлекало морских грабителей. Упоминание о первом вторжении викингов в Шотландию датируется 795 годом, по пути в Ирландию норманны разграбили монастырь на острове Иона. На Иону викинги вернулись в 802 году и на сей раз не только разграбили, но и сожгли монастырь. Об убитых во время первых вторжений упоминаний не встречается, но при третьем разорении монастыря в 806 году викинги вырезали 68 монахов. Всего лишь через год после этого Иону разграбили вновь⁸⁴, а в 825 году викинги убили всех встретившихся им монахов, включая Блатмака, принявшего мученическую смерть за то, что отказался сообщить викингам, где находились мощи Колума Килле⁸⁵. И хотя монастырская жизнь здесь продолжалась еще несколько сот лет, а Иона стала местом погребения некоторых шотландских королей, бывшее политическое влияние монастыря св. Колумбы было утрачено.

⁸¹ См.: Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. С. 259.

⁸² Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. С. 228.

⁸³ Хейвуд Дж. Люди Севера: История викингов, 793–1241. С. 147.

⁸⁴ Там же. С. 148.

⁸⁵ Там же. С. 151.

Вместе с тем упоминание о применении санкций, установленных законом, в анналах X века⁸⁶, а также перепись в более поздних рукописях говорят о том, что, хотя бы частично, но он сохранял определенное значение вплоть XII столетия, когда началось постепенное англо-нормандское завоевание Ирландии и разрушение системы традиционного гэльского права.

В то же время мы не должны забывать, что гэльская правовая традиция просуществовала на западных и северных землях Ирландии вплоть до начала XVII века (а в отдельных районах Шотландии и до середины XVIII века) и предполагала постоянное обращение судей при рассмотрении тех или иных казусов к нормам обычного права, записанным в различного рода юридических сборниках, но иногда и продолжавших функционировать в устной форме⁸⁷. Это обуславливало популярность рукописей, связанных с юридическими вопросами, их частое использование (что, безусловно, могло отражаться на степени их сохранности), но и периодическое переписывание в тех случаях, когда данные нормы признавались слишком архаичными и непонятными и нуждались в дополнительной интерпретации.

Как убедительно показывает М. Халлинан, интерес к ранним ирландским юридическим текстам в позднее Средневековье и раннее Новое время не был чисто антикварным. Поздние юридические школы продолжали использовать и переписывать древнеирландские и среднеирландские правовые трактаты и рассматривали их как важные инструменты для юридического обучения⁸⁸. Социальный и исторический контекст XVI века также демонстрировал усиление не только интереса к ирландскому средневековому обычному праву, но и его активное применение, которое Тюдоры всеми силами пытались искоренить. Это особенно очевидно из записей, зафиксированных в Календаре государственных документов, которые приводит М. Халлинан. Так, в записи от 11 июля 1588 года под названием «Книга инструкций, касающихся провинции Коннахт и страны Томонд, написанная сэром Ричардом Бингемом, рыцарем, главным комиссаром» со-

⁸⁶ O'Donovan, J. (ed.) (1856) *Annals of the Kingdom of Ireland*. 2nd edition. Vol. II, p. 577. Dublin: Hodges, Smith and Co.

⁸⁷ Hallinan, M. (2019) "The Transmission of Irish Law in the Fourteenth and Sixteenth Centuries: Exploring the Social and Historical Contexts", *Studia Celtica Posnaniensia* 4 (1): 27–43.

⁸⁸ Ibid., p. 30.

общается, что после того, как ирландцы «приведены к “послушанию”, следующим способом приведения их к гражданскому порядку является отучение людей от симпатии или использования ими привычных брегонских законов, ирландских порядков и обычаев». В другом письме от 20 октября 1589 года Эдварда Уайта (секретаря совета Бингема) сэру Н. Уайту, магистрату Атлона, описывается, как Берки из Коннахта и другие мятежники в этом районе «установили брегонские законы и проводят мессы и другие обряды папской религии, которые они не осмеливались совершать до сих пор в течение долгого времени»⁸⁹. Таким образом, использование исконного ирландского права находилось примерно на одном уровне с практикой католицизма и рассматривалось как открытый акт мятежа. Но если применение ирландского права расценивалось как акт мятежа, то это же могло относиться и к его фиксации в письменной форме.

Во второй половине XVI века, во время завоевания Тюдорами, гэльские лорды и правящие семьи стремились утвердить свою автономию от англичан, оказывая им неповиновение. Из-за этого они использовали бардовскую поэзию, которая описывается как проверенное временем, традиционное средство подтверждения независимости и превосходства любого ее покровителя, что привело к росту покровительства бардам со стороны представителей знати в XVI веке. Здесь следует отметить, что в этот период существовала разница между покровительством бардовской поэзии и патронатом над ирландскими юридическими школами. Значительное количество юридических трактатов было переписано в академической сфере с целью обучения, а не просто ради престижа покровителей школ. Тем не менее, учитывая крайне нетерпимое отношение англичан к ирландскому праву в этот период, не будет слишком надуманным полагать, что копирование ирландских юридических материалов в некоторых случаях могло рассматриваться как способ сознательного возражения в адрес английских атак на исконную ирландскую правовую систему в XVI веке. Сохранилось значительное количество рукописей этого периода, содержащих значительный объем юридических материалов прошлого. Это подтверждает возможность того, что передача этих материалов в некоторых случаях могла быть

⁸⁹ Hallinan, M. “The Transmission of Irish Law in the Fourteenth and Sixteenth Centuries: Exploring the Social and Historical Contexts”, p. 34.

способом сознательного сопротивления вторжению английского правления и его нападкам на местные обычаи. Переписывание рукописей, содержащих старинные ирландские правовые тексты, в XVI веке вполне можно было бы рассматривать как способ утверждения действительности коренных ирландских обычаев против иностранной державы. Наряду с активной ролью юристов в политической жизни того периода, это ставит под сомнение идею о том, что древнеирландские правовые трактаты передавались исключительно из антикварного интереса⁹⁰.

На XVI век пришелся кратковременный расцвет ирландских юридических школ, занимавшихся брегонским правом. Все они были достоянием определенных семей и кланов, а традиции обучения праву передавались из поколения в поколение. Важнейшими школами, по словам Ф. Келли, руководили семейства Мак Аохаганей (Мак Эганов), которые являлись наследственными юристами большинства правящих родов западной и центральной Ирландии, Мак Фланнхада (Мак Клэнси) в Мунстере и О'Дораны в Ленстере⁹¹. И хотя после «Бегства графов» в 1607 году и окончательного подчинения Ирландии английской короне традиционные юридические школы угасли, лишившись своих покровителей в среде гэльской знати, в 20-е годы XVII века старая правовая традиция еще оставалась в памяти людей⁹². Поэтому неслучайно Михал О Клериг (Майкл О'Клери), самый известный из так называемых «четырех мастеров», работавших над последней значительной версией ирландских анналов, за пояснениями по поводу текста *Cáin Adomnáin* обратился именно к Фланну Мак Аохаганю — представителю и наследнику крупнейшей юридической школы гэльского права, которая еще существовала в начале XVII века.

Проанализируем рукописную традицию, связанную с «Законом Адомнана». В настоящее время имеются два списка текста *Cáin Adomnáin*, первый из которых относится к XV или XVI векам и содержится в рукописи, хранящейся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде (*Rawlinson MS B.512*), а второй — в Королевской библиотеке в Брюсселе (*O'Clery MS2324-40*). Вторая рукопись принадлежала Михалу О Клеригу. В примечании в конце своей

⁹⁰ Ibid., pp. 27–43.

⁹¹ Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 252–256.

⁹² Ibid., pp. 260–262.

копии *Cáin Adomnáin* О Клериг сообщает, что сделал ее 31 марта 1627 года, находясь во францисканском монастыре в Бандроузе, графство Донегол, с ныне утерянной рукописи, которая была сделана, в свою очередь, его кузеном Кумуманом О Клеригом⁹³.

Cáin Adomnáin был впервые переведен и подготовлен к печати в 1905 году Куно Мейером. Несмотря на это, текст оставался малоизвестным за пределами академических кругов в течение многих десятилетий, а новые переводы стали появляться лишь на рубеже XX–XXI веков⁹⁴.

По словам самого Мейера, первая и более древняя копия из рукописи *Rawlinson B.512*, которую он для удобства обозначал как *R*, является частью отдельной тетради из одиннадцати листов плотного пергамена и, как он полагал, была написана в XV веке. Писец не указывает своего имени и не говорит, откуда он взял свою копию. В данной рукописи содержится неполный текст (до § 49 включительно). Вторую рукопись из Королевской библиотеки в Брюсселе, сделанную в 1627 году Кумуманом О Клеригом, Мейер обозначал как *B*. Он предположил, что копия сделана с утраченной рукописи обители Рафо; поскольку заголовок рукописи *B* на с. 76а выглядит следующим образом: *Incipit Cain Adamnain ar slict senlibuir Ratha Bothae*⁹⁵ («начинается “Закон Адомнана” из старой книги Рафо»). «Старая книга из Рафо», по-видимому, была сборником документов, относящихся к деятельности Адомнана. Интересно, что копия другого источника, приписываемого Адомнану, так называемых «Канонов Адомнана» (*Adamnani Canones*), сделанная Михалом О Клеригом, содержится в той же Брюссельской рукописи и происходит, по всей видимости, из «Старой книги из Рафо». Об этом свидетельствует заголовок текста, аналогичный таковому в рукописи *B*: «*S. Adamnani Canones ar slicht senlibuir Ratha Bothae*»⁹⁶.

Исходя из лексики и грамматики языка «Старая книга из Рафо» была составлена в древнеирландский период, по мнению Куно Мейера, в IX веке. Об этом свидетельствует наличие отложительных глаголов и сослагательного наклонения, ис-

⁹³ Ni Dhonnchadha, M. (2001) “Birr and the Law of the Innocents”, in O’Loughlin T. (ed.) *Adomnan at Birr, AD697: Essays in Commemoration of the Law of the Innocents*, p. 15. Dublin: Four Courts Press.

⁹⁴ Ibid., pp. 53–68.

⁹⁵ Meyer, K. (ed.) (1905) *Cáin Adomnáin*. P. vii.

⁹⁶ Ibid., p. viii.

пользование усилительного префикса *go-* в свойственных ему случаях, а также продолжающееся применение среднего рода существительных⁹⁷.

В то же время современный исследователь Гилберт Маркус полагает, что текст *Cáin Adomnáin* в его нынешнем виде был составлен несколько позднее, в X веке в Донеголе, в обители Рафо (Рат Бот), который к тому времени считал себя хранителем законов и канонов Адомнана и чей настоятель, по-видимому, считал себя его наследником⁹⁸.

Возможно, Михалу О Клеригу удалось найти данные материалы, касающиеся Адомнана, именно в Донеголе, так как он являлся родиной святого. В дополнение к копии «Закона Адомнана» он также сделал единственную сохранившуюся копию среднеирландских текстов «Жития Адомнана» и «Видения Адомнана» в мае того же года. Весьма вероятно, что в Средние века в обители Рафо имелся сборник материалов о святом, и «Старая книга из Рафо» вполне могла быть именно таким сборником⁹⁹.

Как отмечает Бернадетт Канингем, в 20–30-е годы XVII века Михал О Клериг тесно сотрудничал с упоминавшимся ранее Фланном Мак Аохаганем, юристом и историком, проживавшим в Баллимакегане, на севере графства Типперари, где последний руководил школой права и истории¹⁰⁰. Михал О Клериг нередко приезжал в дом Мак Аохаганя, в том числе для консультаций по поводу изучаемых им манускриптов. Когда О Клериг скопировал *Cáin Adomnáin* из более ранней рукописи в мае 1628 года, он оставил записку в другой рукописи, отправленной в Лувен, где упомянул, что надеется придержать при себе скопированный текст *Cáin Adomnáin* для того, чтобы проконсультироваться с Фланном Мак Аохаганем о некоторых затруднениях, которые он обнаружил в тексте:

У меня есть *Cáin Adomnáin*, и если он Вам понадобится, попросите его у меня, и причина, по которой я храню его сейчас, заключается в том, что Баохалах не сможет из-за своих занятий

⁹⁷ Ibid., p. vii.

⁹⁸ Markus, G. (2012) “Adomnan’s Law of the Innocents — AD697”, in M. A. Mulhern (ed.) *Scottish Life and Society: The Law. Series: A Compendium of Scottish Ethnology* (13). Edinburgh: John Donald.

⁹⁹ Ni Dhonnchadha, M. (2001) “Birr and the Law of the Innocents”. P. 16.

¹⁰⁰ Cunningham, B. (2010) *The Annals of the Four Masters: Irish History, Kingship and Society in the Early Seventeenth Century*. Dublin: Four Courts Press. P. 251.

обратить на него внимание, и я надеюсь увидеть Фланна Мак Кайрбре Мак Аохагана, чтобы посмотреть, сможет ли он объяснить содержащиеся в нем сложные места, касающиеся права¹⁰¹.

О Клериг смог посетить Баллимакеган в конце 1628 или начале 1629 года, встретившись там с Фланном¹⁰². Судя по всему, О Клериг высоко ценил Мак Аохагана как одного из немногих оставшихся экспертов, разбирающихся в древнеирландском праве. Стоит отметить, что с Фланном и его правовой школой в Баллимакегане также тесно общался Дувалтах Мак Фирвисих, являвшийся владельцем большой коллекции ирландских юридических трактатов, составивших в дальнейшем около трети всех текстов, собранных Д. Бинчи в *Corpus iuris Hibernici*¹⁰³.

Текст закона, как мы его сейчас знаем, представляет собой компиляцию, состоящую из ряда слоев, которые формировались переписчиками и правоведами в течение 300 лет — с VII до конца X или начала XI века. К. Мейер, когда он впервые издал и перевел текст, разделил его на параграфы, пронумерованные от 1 до 53. Все последующие издания придерживаются той же разбивки на параграфы. Большинство современных ученых соглашались, что первые двадцать семь параграфов датируются примерно 1000 годом н. э. В то время как основная часть оставшихся параграфов написана на древнеирландском языке, параграфы 1–27 написаны на среднеирландском. Параграфы 28–32, 33 и 50–53 считаются интерполяциями с разными подходами к определению их датировки¹⁰⁴. Как полагает Дж. Григг, в исходный текст памятника вносились дополнения, что объясняет смешение древнеирландских и среднеирландских слов, а также латыни¹⁰⁵.

Таким образом, ядро первоначального текста закона, составленного Адомнаном в Бирре, составляют параграфы 34–49¹⁰⁶, хотя, к примеру, Г. Маркус параграфы 50–53 также относит к изначальному материалу, обнаруженному в 697 году и касающе-

¹⁰¹ Ibid., p. 252.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Ibid., p. 255.

¹⁰⁴ Houlihan, J. W. (2019) "Lex Innocentium (697 AD): Adomnán of Iona — father of Western jus in bello", *International Review of the Red Cross* 101 (911): 715–735.

¹⁰⁵ Grigg, J. (2005) "Aspects of the Cain: Adomnan's Lex Innocentium", *Journal of the Australian Early Medieval Association* 1: 41–50.

¹⁰⁶ Houlihan, J. W. *Lex Innocentium (697 AD)*, pp. 715–735.

муса правонарушений и связанных с ними наказаний, а также процессуальных аспектов обеспечения соблюдения закона¹⁰⁷.

Cáin Adomnáin содержит вступительную часть (пролог), относящуюся к концу X — началу XI века и лишь косвенно связанную с древнеирландским правовым текстом. Фактически это самостоятельное произведение агиографического характера на среднеирландском языке. Адомнаном при составлении текста закона, гарантирующего права женщин, руководят ангелы, в то время как короли всех земель пытаются ему помешать в этом. В тексте перечисляются блага, которые ожидаются от женщин в пользу Адомнана за их освобождение, а также проклятия, которые могут пасть на их голову в случае неблагодарности. Адомнан здесь предстает как заступник всех женщин не только перед земными правителями, но и перед небесами.

Предисловие начинается с того, что рассказывает о всеобщем угнетении женщин, заявляя, что они находились в рабстве на протяжении пяти веков до рождения Христа, пока их освобождение не было осуществлено Адомнаном, родословная которого далее перечисляется вплоть до Ниялла Девяти заложников¹⁰⁸. Далее описываются тяжелые условия, в которых они жили ранее, их принудительное использование в войнах и битвах, а также великий ужас, который охватил Адомнана и его мать, Роннат, при виде мертвых и умирающих женщин на поле битвы в Бреге, на земле между Келлсом и Тарой. Роннат в ответ на это возложила на своего сына обязанность освободить женщин от участия в войне. Хотя изначально Адомнан отнесся к этому скептически, пролог рассказывает, что Адомнан стал ревностным сторонником освобождения женщин от тягот войны, когда ему явились ангелы, которые привели его в Бирр и гарантировали ему божественную поддержку во всех его начинаниях¹⁰⁹.

Среднеирландский пролог к «Закону Адомнана», в частности, рисует яркую, но в то же время несколько карикатурную картину жизни обычной ирландской женщины-воительницы в языческом обществе¹¹⁰:

¹⁰⁷ Markus, G. (2012) “Adomnan’s Law of the Innocents — AD697”, p. 54.

¹⁰⁸ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adomnáin*, p. 1.

¹⁰⁹ Ibid., pp. 3–26.

¹¹⁰ См.: Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. С. 259.

Вот работа, которую должны были выполнять лучшие из женщин, — идти в битву, на поле битвы, на собрание и в военный лагерь, на поединок и в ополчение, ранить и убивать. На одном плече она несла сумку с едой, а на другом — свое дитя. Деревянный шест висел у нее за спиной. Тридцати футов длиной был он, на одном его конце помещался железный крюк, которым она цепляла за волосы другую женщину из войска противников. Ее муж стоял за ней и держал в руках палку, подгоняя жену в битву, ибо в то время головы и груди женщин брали как трофеи¹¹¹.

Следует отметить, что данный псевдоисторический пролог уделяет внимание исключительно усилиям Адомнана по облегчению участи женщин, так же, как и в большинстве других среднеирландских и более поздних источников. Однако непосредственно древнеирландский текст закона касается не только женщин, но и двух других категорий лиц: священнослужителей и детей.

Интересным аспектом пролога является история о тяжелом испытании Адомнана, которому его подвергла мать, а именно помещение его в каменный гроб в Рафо (Рат Боте) и возложение на него обязанности соблюдать жестокий пост, «пока женщины не будут освобождены» (§ § 11–15)¹¹². Лишь на четвертый год подобных мучений к Адомнану явились ангелы, которые освободили его из каменной гробницы и вывели на равнину, где находится Бирр (в котором в 697 году и состоялся знаменитый синод). Однако Адомнан вышел из своего укрытия только тогда, когда ангелы согласились исполнить его желание — освободить всех женщин. Таким образом, фактический шантаж со стороны матери Адомнана по отношению к небесам завершился успехом. Здесь мы можем провести параллели с некоторыми положениями, зафиксированными в древнеирландском праве. Так, пост истца против ответчика, который занимал очень высокое, привилегированное положение (он назывался *nemed*), был своеобразным, но законным способом принудить вышестоящее лицо к исполнению своих обязательств (которое иначе могло бы легко от них уклониться)¹¹³. В данном же случае фактически в роли *nemed* выступают ангелы или даже сам Бог.

¹¹¹ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, p. 2.

¹¹² Ibid., pp. 6–8.

¹¹³ Kelly, F. *A Guide to Early Irish Law*, pp. 182–183.

Целью создания этого позднего мифологического пролога, возможно, являлось стремление придать божественное происхождение закону Адомнана и тем самым дать ему авторитетное обоснование. Еще одной причиной демонстрации явно преувеличенного угнетенного состояния женщин в раннесредневековой Ирландии было, возможно, стремление представить Адомнана и его закон в качестве восстановителей традиционных ценностей древнеирландского общества и роли женщины в нем, погрязших насилием и постоянными войнами.

Параграф 33 «Закона Адомнана» написан на латыни и рассказывает о приказании ангелов, адресованном Адомнану, ввести суровые наказания за убийство женщин, поэтому, вероятно, это такая же поздняя вставка, как и вступление¹¹⁴.

Если мы обратимся непосредственно к тексту закона (§ § 28–53), то он по своей структуре также является неоднородным и представляет собой компиляцию материалов разных периодов. Можно сказать, что «Закон Адомнана» состоит из трех различных разделов, отмеченных в рукописях заглавными буквами или контуром. Первый раздел, состоящий из параграфов 28–32, написан на древнеирландском языке. Второй раздел (§ 33) является латиноязычным. Третий раздел, состоящий из параграфов 34–53, содержит древнеирландский текст, представляющий собой запись закона, провозглашенного в Бирре, и имен людей, которыми он был подтвержден.

Ранний слой включает в себя «учредительную норму» о введении в действие закона и имени 91 его поручителя (гаранта) (§ 28); «диспозитивную норму», которая описывает, как эти поручители от имени народов Ирландии и Британии предоставили Адомнану поручительства того, что требования его закона будут полностью соблюдены и что он и его преемники получают все штрафы, причитающиеся за убийство женщин (§ 29); «санкционные» параграфы 30 и 31, обеспечивающие «долгую и процветающую жизнь» исполняющим закон, но проклинающие и карающие его нарушителей, в том числе и посмертным воздаянием¹¹⁵.

В связи с этим некоторые исследователи полагают, что существовала отличительная раннесредневековая кельтская форма грамот (хартий), характеризующаяся использованием про-

¹¹⁴ Grigg, J. "Aspects of the Cain: Adomnan's Lex Innocentium", p. 43.

¹¹⁵ Meyer, K. (ed.) *Cáin Adamnáin*, pp. 14–22.

шедшего времени и структурой, определяемой последовательным включением трех составных частей: распоряжения (гранта), списка свидетелей и санкций. Если принять это предположение, то данная форма могла повлиять на структуру «Закона Адомнана» и другие раннесредневековые ирландские законы, называемые *Cáin*¹¹⁶.

Однако в последнее время было поставлено под сомнение существование специфически кельтской формы хартии. Что касается немногих сохранившихся гэльских хартий из Ирландии и Шотландии, было высказано предположение, что их структуру нельзя назвать особенной, поскольку она отражала, скорее, те же черты, что и иные западноевропейские средневековые королевские хартии¹¹⁷. Тем не менее мы можем отметить, что некоторые элементы, представленные в параграфах 28–32 «Закона Адомнана», напоминают общую форму хартии, распространенную в средневековом мире.

К таким элементам относятся уведомление об утверждении, список гарантов, напоминающий список свидетелей хартии, заявления в параграфе 29, которые наводят на мысль о распорядительной части грамоты, и параграфы 31 и 32, которые очень похожи на санкционную часть хартии.

Указание на собрание в Бирре в параграфе 28, как и список поручителей, дают основание полагать, что весь текст датируется 697 годом или близким к этому временем¹¹⁸. У нас есть доказательства, в основном из уведомлений о смерти в летописных источниках, что 59 из 91 поручителя были живы в 697 году. Это составляет 64 процента от общего числа. Остальные можно разделить на две категории: те, о ком отсутствуют какие-либо данные, и те, о ком имеются косвенные доказательства того, что они были живы в 697 году или могли быть живы. Девятнадцать поручителей относятся к первой категории, а двенадцать — ко второй. Учитывая неполный характер исторических записей,

¹¹⁶ Ni Dhonnchadha M. (2001) "The Law of Adomnan: A Translation", in T. O'Loughlin (ed.) *Adomnan at Birr, AD697: Essays in Commemoration of the Law of the Innocents*, pp. 53–68. Dublin: Four Courts Press.

¹¹⁷ Black, R. (2012) "Gaelic Law as Literature", in M.A. Mulhern (ed.) *Scottish Life and Society: The Law. Series: A Compendium of Scottish Ethnology* (13), p. 18–22. Edinburgh: John Donald.

¹¹⁸ Ní Dhonnchadha, M. (1982) "The Guarantor List of Cáin Adomnáin, 697", *Peritia* 1: 178–215.

неудивительно, что девятнадцать человек вообще не поддаются идентификации¹¹⁹.

В последней части первого раздела (§ 32) устанавливается порядок пения «проклинающих» псалмов против нарушающих закон, а также чтения апостолов или святых на каждый день, которые привлекаются в качестве свидетелей. Стоит отметить, что проклятия являлись важной составляющей древнеирландского законодательства. Так, древнеирландский юридический трактат *Cáin Domnaig* («Закон Воскресенья»), посвященный соблюдению распорядка воскресного дня и наказывающий его нарушителей, заявляет, что «любой судья, который не выносит истинных решений в соответствии с этим законом, вместе с постоянным чтением его вслух, будет проклят»¹²⁰.

С точки зрения композиции параграф 33 отделяется и от параграфов 28–32, и от параграфов 34–53. Этот раздел написан на латыни и обрамлен вводным *Incipit sententia angeli Adomnano* («Здесь начинается изречение ангела к Адомнану»), и заключительным *Ista est sententia angeli Adomnano* («Таково изречение ангела к Адомнану») предложениями¹²¹.

Данный раздел явно не относится к законодательному тексту, а более всего напоминает среднеирландский пролог, обосновывающий с помощью истории о божественном вмешательстве принятие «Закона Адомнана» постфактум. Кроме того, этот абзац не дает никакой информации о синоде в Бирре 697 года. «Через четырнадцать лет», первая временная отсылка в этом абзаце, вероятно, относится к визиту Адомнана в Ирландию в 692 году, который произошел, согласно летописям, через четырнадцать лет после смерти его предшественника в аббатстве Ионы — Фальбе. Приказ ангела Адомнану «иди в Ирландию» также предполагает, что Адомнан находился в это время на Ионе. Как полагает Ни Доннха, одна из возможностей, которая напрашивается сама собой, заключается в том, что латинский раздел был добавлен к другим материалам через несколько лет после обнародования «Закона Адомнана» в Бирре, возможно, около того времени, когда закон был обновлен в 727 году. Если это так, то это могло произойти в Ионе. По содержанию и форме параграф 33 замет-

¹¹⁹ Ni Dhonnchadha, M. *The Law of Adomnan: A Translation*, pp. 53–68.

¹²⁰ Black, R. *Gaelic Law as Literature*, pp. 14–16.

¹²¹ Ibid., pp. 22–24.

но отличается от разделов, которые предшествуют ему и следуют за ним¹²².

Как отмечает Гилберт Маркус, указанный раздел демонстрирует смысловую и временную дистанцию от законодательного текста *Cáin Adomnáin*, сосредоточившись исключительно на защите женщин, не упоминая детей и духовенство, хотя сам оригинальный юридический материал явно касается всех трех групп¹²³. «Ангельское дополнение» также говорит о роли Девы Марии и о всеобъемлющих и весьма жестоких наказаниях, которые должны быть наложены на тех, кто убивает женщин, и, таким образом, сильно отличается по стилю от последующего юридического материала, который изложен в гораздо более конкретных, сложных, технических и тонких терминах, типичных для ранних гэльских законов¹²⁴.

Определенное сходство данного параграфа со среднеирландским прологом указывает на возможность их составления примерно в одно и то же время (X или начало XI века), когда понимание древнеирландского текста «Закона Адомнана» переписчиками уже было несколько искажено. Но был ли автор пролога одновременно составителем «ангельской речи» 33 параграфа, мы вряд ли сможем установить. Агиографическая традиция, связанная с именем Адомнана, отнюдь не была единой.

Например, если мы обратимся к такому источнику, как «Житие Адомнана», относящемуся примерно к X веку и сохранившемуся в единственной копии, сделанной Михалом О Клеригом в 1628 году¹²⁵, то увидим, что автору жития по большей части неизвестны легендарные детали, описанные в среднеирландском прологе и речи ангела. Хотя достаточно большой объем жития занимают истории о проклятии Адомнана в адрес ирландских королей, у которых он отнимает владения, лишь имена некоторых из них (например, Иргалаха и Келлаха) совпадают с именами «проклятых» королей пролога. Однако наказывает их Адомнан либо за несоблюдение уже принятого Закона (а не за препятствие в его принятии), либо за другие преступные деяния¹²⁶. Не видим

¹²² Ni Dhonnchadha, M. *The Law of Adomnan: A Translation*, pp. 53–68.

¹²³ Markus, G. *Adomnán's Law of the Innocents: Cáin Adomnáin*, pp. 54–55.

¹²⁴ Binchy, D.A. (ed.) (1978) *Corpus Iuris Hibernici*. 7 vols. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

¹²⁵ См.: Житие Адомнана. С. 374–384.

¹²⁶ См. там же. С. 376–379.

мы в этом житии и сведений о знаменитом «проклиняющем» колоколе Адомнана из пролога. Так что очевидно, что авторами этих агиографических текстов были разные люди.

Что касается финального и основного раздела *Cáin Adomnáin*, то он посвящен подробному описанию преступлений против женщин, детей и священнослужителей (а также церковной собственности), штрафам и иным наказаниям за их совершение, а также процедуре привлечения правонарушителей к ответственности (§ 34–53). Данный текст, как указывалось ранее, является древнеирландским по языку и содержит характерную древнеирландскую юридическую терминологию¹²⁷.

Перевод текста с древнеирландского и латинского языков на русский язык выполнен по изданию Куно Мейера¹²⁸. Все древнеирландские термины, имена и названия по уже устоявшейся в отечественной науке традиции передаются с помощью транслитерации, а не транскрипции, в том числе чтобы избежать возможной путаницы и разночтений с ранее публиковавшимися на русском языке древнеирландскими текстами.

Закон Адомнана (*Cáin Adomnáin*). Текст

1. Пять эпох¹²⁹ прошло до Рождества Христова: от Адама до Потопа, от Потопа до Авраама, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и от Вавилонского пленения до Рождения Христа. Все это время женщины были унижены и угнетены, пока не пришел Адомнан сын Ронана, сына Тинне, сына Аэда, сына Колума, сына Лугайда, сына Сетны, сына Фергуса, сына Коналла, сына Ниялла¹³⁰.

¹²⁷ Ó Corráin, D. (1984) "The Laws of the Irish", *Peritia* 3: 382–438; Kelly, F. A Guide to Early Irish Law.

¹²⁸ Meyer, K. (ed.) (1905) *Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan*. Oxford: Clarendon Press.

¹²⁹ Разделение мировой истории до Рождества Христа на пять периодов впервые появляется в трудах Августина Блаженного («О Граде Божьем», 22), откуда оно перешло в сочинения Исидора Севильского и других церковных авторов (Markus, G. *Adomnán's Law of the Innocents: Cáin Adomnáin*, p. 10).

¹³⁰ Генеалогия Адомнана указывает на его происхождение от верховного короля Ирландии Ниялла Девяти Заложников (ок. 450) и принадлежность к септу Кенел Ко-найлл династии Уи Нейллов.

2. «Рабыни» (*cumalach*)¹³¹ — вот какое имя носили женщины до того, как пришел Адомнан, чтобы освободить их. А удел рабыни был следующий: у дверей дома для нее выкапывали яму по пояс глубиной, чтобы прикрывать ее наготу. Конеч большого вертела был на ней, пока она готовила пищу. Затем, выбравшись из ямы, женщина обмакивала свечу в четыре мужские ладони высотой в масло или жир и должна была держать ее в руке, когда делила еду и распределяла напитки и стелила постели в домах королей и знатных людей. И не было у нее в хозяйском доме своей доли ни в суме, ни в корзине, а саму ее оставляли жить во дворе, в холодной хижине, чтобы опасность не настигала ее вождя с моря или с земли.
3. Вот работа, которую должны были выполнять лучшие из женщин, — идти в битву, на поле битвы, на собрание и в военный лагерь, на поединок и в ополчение, ранить и убивать. На одном плече она несла сумку с едой, а на другом — свое дитя. Деревянный шест висел у нее за спиной. Тридцати футов длиной был он, на одном его конце помещался железный крюк, которым она цепляла за волосы другую женщину из войска противников. Ее муж стоял за ней и держал в руках палку, подгоняя жену в битву, ибо в то время головы и груди женщин брали как трофеи¹³².
4. Но с тех пор, как пришел Адомнан, ни одна добрая женщина в мире не лишена свидетельства своих прав на земле, если оно обеспечено ее достойными деяниями. Ибо мать — это драгоценное, величайшее сокровище, подобно матерям святых, епископов и праведников, достойное Царствия Небесного и продолжения [жизни на] земле.
5. Великие невзгоды претерпел Адомнан ради вас, о женщины! Но теперь вам отведена половина дома и место в кресле на другой половине дома, вы защищены и свободны в правах

¹³¹ Слово *cumal* (рабыня) в древнеирландском праве означало также эквивалент стоимости, на основании которого исчислялись штрафы. Первоначально, видимо, оплата штрафов могла действительно осуществляться рабынями. Но в дальнейшем, тем более после принятия христианства, эквивалент стоимости фактически привязывался к количеству скота. Один *cumal* примерно равнялся трем дойным коровам (Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 112–113).

¹³² Для данного параграфа использовался перевод, выполненный Г. В. Бондаренко в монографии: Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. С. 259–260.

- договора, ибо Закон Адомнана стал первым законом на Небе и на земле, созданным для женщин.
6. Так началась эта история: однажды Адомнан и его мать ехали по дороге близ Ат Дрохайт¹³³ в [направлении] Уайтне в Уи Аэдо Одба на юге Бреги. «Садись мне на шею, милая мать», — предложил Адомнан. «Нет, не сяду», — ответила мать. «Почему так?», — спросил Адомнан. «Что тебя тревожит?» «То, — молвила мать, — что ты непочтительный сын». «Какой же сын будет почтительнее меня? Не я ли перевязал поясом грудь, чтобы переносить тебя на спине из одного селения в другое, дабы защитить тебя от сырости и дорожной грязи? Я не знаю ни одного сыновнего долга, который я не исполнял бы для тебя, кроме как разве что напевать ту мелодию, которую напевают женщины...¹³⁴ Поскольку я этого не умею делать, я мог бы взять сделанную для тебя сладкозвучную арфу со струной из светлой бронзы, чтобы усладить твой слух!». «Пусть так, — ответила мать, — но долг твой не в том, чтобы прислуживать мне, а в том, чтобы избавить всех женщин от страданий и слез, от сражений и битв, от осад и ополчений, от ран и увечий, а также от рабства у котла».
  7. После чего она села своему сыну на плечи [и они продолжили путь], пока они не достигли поля сражения. Так плотно лежали тела, что ноги одной женщины касались безголовой шеи другой. Но не было зрелища прискорбнее и печальнее, чем убитая женщина, отсеченная голова которой лежала в одном месте, а тело — в другом; на груди у нее лежало дитя, по одной из щек которого стекала струйка молока [из груди], а по другой щеке — струйка крови [из раны].
  8. «Печально и прискорбно мне видеть то, что у тебя под ногами, маленький клирик», — молвила Роннат, мать Адомнана. «Отчего же ты не опустишь меня на землю, чтобы я могла подать свою грудь бедному младенцу? Но нет, моя грудь уже давно суха и молока нет в ней. Так отчего же ты сам не сотворишь чудо и не призовешь на помощь Господа, дабы вернуть жизнь в это несчастное тело?». Так появилась старинная по-

¹³³ Современная Дроэда.

¹³⁴ Далее слова в тексте рукописи, видимо, искажены: *lebor bael bachlaich oca* (возможный перевод: «в свойственной им невежественной манере»).

говорка «Всякий щенок мил под сукой»¹³⁵. И внял Адомнан слову матери своей и приложил голову убитой к ее шее и начертил своим посохом крест на груди женщины, и восстала она из мертвых.

9. «Увы, о Господь мой, повелевающий стихиями!» — воскликнула та женщина. «Отчего ты вздыхаешь?», — спросил женщину Адомнан. «Зарубили меня мечом в битве, и приняла я муки ада. И ни у кого не нашла я ни сочувствия, ни сострадания, кроме Адомнана, к заступничеству которого призвала Дева Мария от имени всего небесного воинства».
10. Женщина, возвращенная к жизни по слову Адомнана, — это Смиргат, дочь Аэда Светлого, короля Бреифне в Коннахте, жена короля Луайгни из Тары. Битва же произошла между женщинами Уи Аэдо Одба Южной Бреги и Луайгни Тары. Они сразились друг с другом у брода и пали одна за другой, и не было там ни одной души, которая не оставила бы свой телесный дом.
11. «Добро, о Адомнан, — молвила мать, — отныне твой долг — освободить женщин западного мира. И да не примут твои уста ни пищи, ни питья, пока женщины не будут освобождены тобою». «Ни одно живое существо не может обойтись без еды, — возразил Адомнан. — Что увидят мои глаза, к тому потянутся мои руки». «Руки твои не устремятся к тому, что не увидят глаза», — ответила ему мать.
12. Затем она пошла к Бругаху, сыну Деда¹³⁶, и взяла у него железную цепь. Этой цепью Роннат сковала своего сына под мостом через [залив] Лох Суили, что в землях Кенел Конайлл, в том месте, где был заключен союз между родом его матери и родом его отца, то есть между Кенел Эндай и Кенел Лугдах. Того, кто нарушил бы это соглашение, должны были зарыть в землю заживо¹³⁷. Тому же, кто соблюдал договор, Адомнан сулил Царствие Небесное. Мать вложила ему

¹³⁵ Возможно, здесь имеется в виду подчинение Адомнана материнскому слову.

¹³⁶ Не упоминается в анналах.

¹³⁷ В Древней Ирландии захоронение заживо, по-видимому, практиковалось либо в качестве наказания, либо в качестве жертвоприношения (см. эпизод одной из саг, где говорится о пятидесяти пленниках, заживо погребенных вокруг могилы короля Фиахры: Смерть Кримтана сына Фидаха и трех сыновей Эохайда Мутмедона: Бриана, Айлиля и Фиахра // Предания и мифы средневековой Ирландии / сост., пер., вступ. ст., коммент. С. В. Шкунаева. М.: Изд. группа «Альма Матер», 2022. С. 235–238.

- за щеку камень величиною с кулак, который использовался для высечения огня, так что от него сын всегда насыщался пищей и питьем.
13. После этого, когда прошло почти восемь месяцев, мать навестила Адомнана, и увидела она его макушку [с тонзурой]. «Мой сынок здесь, — молвила Роннат, — словно яблоко в волнах. Невелика власть его на земле, а молитвы его не достигают неба. Соль [морская] обжигает его, гадят на его голову чайки, а женщины, как я вижу, так и не получили от него освобождение». «Это Господь мой, — отвечал Адомнан, — кто отвечает за это, милая мать. Ради Христа, избавь меня от страданий!»
  14. И вот Роннат обрекла Адомнана на новые мучения: немногие матери решились бы проделать такое со своими сыновьями. Она похоронила его в каменном гробу в Рат Боте, что в землях Тир Конайлл, и там черви пожирали язык его, а слизь из его головы источалась из ушей. Затем Роннат отвела сына в Каррайг-ин-Хулинн, и там он прожил еще восемь месяцев.
  15. На четвертый год ангелы Господни явились с небес и беседовали с ним. Они освободили Адомнана из его каменной гробницы и вынесли его на равнину Бирра, где проходит граница между Уи Нейллами и людьми Мунстера¹³⁸. «Выйди из укрытия твоего», — говорил Адомнану ангел. «Не выйду, — отвечал Адомнан, — пока женщины не обретут свободу». И промолвил тогда ангел: «*Omnia, quae a Domino rogabis, propter laborem, tuum habebis*»¹³⁹.
  16. Но тогда воскликнул Лоингсех Брегбан¹⁴⁰ из Фаната, родом из Кенел Конайлл: «Если это и совершится когда-нибудь, то не в мое время!» «Злое время настанет, когда спящих мужчин будут убивать из-за женщин, если жены будут жить, а мужья их будут погибать. Предайте мечу глухонемого¹⁴¹, ко-

¹³⁸ Именно здесь состоялись синод и королевское собрание, на которых впервые был провозглашен *Cáin Adomnáin*. Это место находится на границе Центральной Ирландии и Мунстера.

¹³⁹ «Все, чего ни испросишь у Господа, будет дано тебе за труд твой» (лат.).

¹⁴⁰ Лоингсех Брегбан (то есть светловолосый), сын Оэнгуса, король Ирландии с 696 по 703 год, когда он был убит Келлахом сыном Рагаллаха, короля Коннахта, в битве при Коранне.

¹⁴¹ Глухонемым здесь именуется Адомнан, поскольку уши его были заполнены слизью, а корень его языка был съеден.

- торый говорит против того, чтобы женщины были в вечном плену до самого Судного дня».
17. Вот имена королей, которые восстали по слову Лоингсе-ха и обратили меч на Адомнана: Доэлгус, сын Энгуса сына Доннфраэха, верховный король Мунстера¹⁴², Элодах, король Дейси¹⁴³, Кухерка, король Осрайге¹⁴⁴, Келлах Рыжий, король Ленстера¹⁴⁵, Иргалах, внук Конуинга¹⁴⁶, король Бреги, Бругах сын Деда¹⁴⁷, Финген Эоганах¹⁴⁸ — из тех, что были королями западного мира. Адомнан, однако, не взял с собою в битву меча, но только колокол гнева своего, то есть маленький алтарный колокольчик. И сказал он тогда следующие слова:
  18. «В местности Леттир ударю я в колокольчик, чтобы ловкий¹⁴⁹ Доэлгус не пил свой эль, как делал это Оэнгус¹⁵⁰. Сегодня пропою я псалмы свои в каменной пещере, и пусть не будет это хорошим предзнаменованием, дабы ловкий Доэлгус не смог пить свое пиво более до дна. Божье проклятье Элодаху, правителю Фемен-на-Дейси¹⁵¹, ни короля, ни наследника род его не породит. О, смиренный и юный служитель! О, сын, вооруженный уставом!¹⁵² Бей в колокол, чтобы Келлах из Кармана лег в землю до окончания года».
  19. «Келлах Рыжий, король Ленстера, не оставит сыновей, кроме того, что пребывает сейчас в утробе его жены. Не продлится род его, и даже этого его сына постигнет упадок и гибель, если пойдет против воли моей. Если же они будут платить мне подать, то ни одно племя не превзойдет их и будут они

¹⁴² Доэлгус сын Оэнгуса, король Мунстера. Его резиденция находилась в месте под названием Леттир.

¹⁴³ Элодах, король Дейси, резиденция которого была в Фемене.

¹⁴⁴ Кухерка, король Осрайге, был в числе утвердивших Закон Адомнана, умер в 713 году.

¹⁴⁵ Келлах Рыжий, король Лагена (Ленстера), имел резиденцию в Кармане.

¹⁴⁶ Иргалах уа Конайнг, король Бреги, в списке поручителей названный королем Коннахта.

¹⁴⁷ Не упоминается в анналах.

¹⁴⁸ Не упоминается в анналах.

¹⁴⁹ Прилагательное *daith* может быть переведено и как «яркий».

¹⁵⁰ Так как Оэнгус — отец Доэлгуса, то употребление отцовского эля в данном случае символизирует преемственность Доэлгуса в наследовании королевской власти.

¹⁵¹ Равнина в современном графстве Типперари.

¹⁵² Здесь имеется в виду монастырский слуга или служитель, подчинявшийся Адомнану.

одерживать победы в состязаниях и сражениях, в поединках и в походах за добычей. И королевская власть сохранится за родом Уи Келлах».

20. «О, юный служитель, вооруженный святым саном, прибывший в благородный Маистиу!¹⁵³ Бей в колокольчик по Домналлу, да не проживет он и года! Домналл сын Мурхада, король Улада, со своим сыном останутся одинокими в своем роду, и даже тогда безумие унесет одного из них, а истощение — другого. Я отнимаю у них власть над Уладом!»
21. «Мой колокольчик правду пророчит, сделав Иргалаха бездетным! Молю Царя Небесного, чтобы не произошло более короля из Иргалахова рода. Гнев Божий настигнет Иргалаха, утратит он тучную Брегу и потомства не породит, всеми покинутый и бездетный. Дивный колокол Адомнана многих сгубил королей. Всех, кто решил с ним сразиться, одна судьба ждет — поражение».

Когда же, защищая женщин, он поразил королей и порушил дворы их, то обратил женщин на путь веры. И стали они свободными в договорах и защите со времен Адомнана и доньне. Ибо закон Адомнана стал первым законом [для женщин] на Небесах и на земле.

22. Не остановился Адомнан, пока не получил надежных поручителей. Поручителями его стали Луна, Солнце и другие творения Господа; Петр, Павел, Андрей и прочие апостолы, Григорий¹⁵⁴, два Патрика¹⁵⁵, два Киарана¹⁵⁶, два Кронана¹⁵⁷,

¹⁵³ Маистиу (Муллахмаст) — резиденция королей Ленстера из септа Уи Муйредайг рода Уи Дунлаинге на юге современного графства Килдэр.

¹⁵⁴ Св. Григорий, папа Римский (590–604).

¹⁵⁵ Два Патрика, то есть Святой Патрик и Сен-Патраик (Старый Патрик), последний упомянут в списке Армы как второй преемник Святого Патрика в этом епископстве. Его день памяти приходится на 24 августа. Согласно *Анналам Ульстера*, он умер либо в 457, либо в 461 годах (Hennesy W. M. (ed.) (1887) *Annals of Ulster*. 2nd edition. Vol. I. Dublin: Alexander Thom and Co.).

¹⁵⁶ Два Киарана — Киаран из Саигира и Киаран из Клокмакнойса (ум. 549).

¹⁵⁷ Два Кронана — возможно, Кронан епископ Инишмахи (ум. 643) и Кронан из Мо-вилля. Как указывает К. Мейер, оба являются адресатами письма папы Иоанна IV.

четыре Финтана¹⁵⁸, Мобиу¹⁵⁹, Моби¹⁶⁰, Момэдок¹⁶¹, Мунну¹⁶², Скотине¹⁶³, Сенан¹⁶⁴, Фиахна¹⁶⁵, Дуйлех¹⁶⁶, Кайрнех¹⁶⁷, Кианан¹⁶⁸, Картах¹⁶⁹, Виктор¹⁷⁰, епископ Куритан¹⁷¹, епископ Мазлдуб¹⁷², Ионан сын Самана¹⁷³, Фозлан аббат Имлех Ибайр¹⁷⁴, Киллине аббат Лорры¹⁷⁵, Колман сын Сехнусаха¹⁷⁶, Эохайд аббат Клуайн Уама¹⁷⁷, два Финнена¹⁷⁸, сын Лабрайда Лайна¹⁷⁹.

23. Тройное проклятие поручителей исторгнуто на всякого мужа, который убьет женщину правой или левой рукой, ногой или речью, так, что его наследниками станут бузина,

¹⁵⁸ Известны ирландские святые, жившие в VI–VII веках: Финтан из Клоненаха и Финтан Мунну.

¹⁵⁹ Мобиу, аббат Инис Кумскрайга.

¹⁶⁰ Моби, по прозвищу Clagenach (Плосколицый), аббат Гласневина (ум. 545).

¹⁶¹ Момэдок — возможно, епископ Фид-дуина в Осрайге (день памяти 18 мая в Мартирологе Донегола (Todd J. H., Reeves, W. (ed.) (1864) *The Martyrology of Donegal: a Calendar of the Saints of Ireland, by Michael O'Clery*. Dublin: Printed for the Irish Archaeological and Celtic Society by A. Thom).

¹⁶² Мунну, епископ и аббат Клуайн Эйднех в Лиинше (день памяти 21 октября в Мартирологе Донегола).

¹⁶³ Скотине, из Слиаб Маирге в Ленстере (день памяти 2 января в Мартирологе Донегола).

¹⁶⁴ Предположительно, святой Сенан из Инис Катах, живший в VI веке.

¹⁶⁵ Фехине, основатель и аббат Фобара (Фора) (ум. ок. 665) (день памяти 20 января в Мартирологе Донегола).

¹⁶⁶ Дуйлех из Клохара (день памяти 20 января в Мартирологе Донегола).

¹⁶⁷ Предположительно, Кайрнех из Тулена (день памяти 16 мая в Мартирологе Донегола).

¹⁶⁸ Возможно, Кианан, епископ Дамлиакка (Дулика) (ум. 489).

¹⁶⁹ Картах, приемный сын Киарана из Саигира, основатель монастыря Келл Картайг в Тирконнеле.

¹⁷⁰ Неясно, какой из многочисленных святых с именем Виктор имеется в виду.

¹⁷¹ Куритан, епископ, аббат Росс Мейнна.

¹⁷² Мазлдуб Достопочтенный, отшельник в Малмсбери, наставник св. Альдхельма.

¹⁷³ По предположению К. Мейера, то же лицо, что и Иохайн сын Самуила, в списке поручителей «Закона Адомнана».

¹⁷⁴ Фозлан, аббат Имлех Ибайр (Эмли) в графстве Типперари. Скорее всего, это Фазлан из Клонферта-Бреннана, а не аббат Эмли, так как в списке поручителей указано другое имя аббата Эмли — Диблайне Элнай.

¹⁷⁵ Переписчик, видимо, ошибся: Киллине в списке поручителей правильно назван аббатом Бирра, в то время как аббатом Лорры в это время был Колман мак Сехнусах.

¹⁷⁶ Колман мак Сехнусах, аббат Лорры.

¹⁷⁷ Аббат Клойна, упомянутый также в списке поручителей.

¹⁷⁸ Вероятно, Финнен из Клонарда (ум. 549) и Финнен из Мовилля (ум. 579).

¹⁷⁹ О нем нет сведений.

крапива и коростель¹⁸⁰. Тройного благословения поручителей достойна всякая женщина, которая сделает добро для общины Адомнана, независимо от того, как часто приносятся его реликвии¹⁸¹: каждую четверть года необходимо в дар его святыням и его преемнику (*comarba*)¹⁸² приводить лошадь к купальне в Рат Боте, но это требуется только от королев. Остальные женщины могут уделить общине столько, сколько смогут.

24. Женщины поклялись, что отдадут половину своего домашнего хозяйства Адомнану за то, что он вывел их из подневольного положения и рабства, в котором они находились. Адомнан немного принял от них, а именно: белую туннику с черной каймой от каждой кающейся супруги (*caillech aithrigh*)¹⁸³, скрупул золота от жены каждого правителя, льняную ткань от жены каждого правителя низкого ранга (*ócthigirn*)¹⁸⁴, семь хлебов от каждой несвободной женщины, по одному валуху¹⁸⁵ от каждой стаи, и по первому агнцу, который был рожден в доме, черному или белому, для Бога и для Адомнана.
25. В награду за эту подать, малую и большую, Адомнан будет приводить на небеса двух женщин каждый понедельник, трех женщин каждый вторник, четырех женщин каждую среду, пять женщин каждый четверг, семь женщин каждую пятницу, двенадцать женщин каждую субботу, пятьдесят женщин в воскресенье. В дополнение к этому было решено, что каждая женщина на земле, которая будет называться по имени его матери Ронат, и каждая женщина, которая выберет для себя место на его кладбище, будут отправлены на небеса без суда.

¹⁸⁰ То есть он лишится потомства. В средневековой гэльской традиции бузина, крапива и коростель ассоциировались с запустением и разрухой.

¹⁸¹ Как указывает К. Мейер, это связано с практикой паломничества к реликвиям и святым местам и принесения даров по случаю обретения или перенесения реликвий в соответствующей местности.

¹⁸² Комарба (*comarba*) — «наследник» или «преемник», — являлся званием в средневековой кельтской церкви в Ирландии и Шотландии. «Наследник» (*comarba*) Адомнана здесь — его преемник на посту аббата, в данном случае, предположительно, аббат Рафо.

¹⁸³ Кающаяся жена (*caillech aithrigh*), то есть замужняя женщина, принимающая обет безбрачия (eDIL *caillech* [<https://dil.ie/search?q=caillech>, accessed on 28.11.2025]).

¹⁸⁴ Вероятно, имеется в виду подчиненный правитель.

¹⁸⁵ Валух — кастрированный баран.

26. Адомнан не был удовлетворен до тех пор, пока в его руки не были предоставлены поручительства и залоги относительно выполнения указанного закона (подобно тому, как гарантия дается, что поручитель выплатит долг, если должник не платит): сын его — за домохозяина, душа его — за духовника, каждое существо, которое движется, каждый благородный, который ходит по земле, каждый колокол, который бьет в назначенный час, являются поручителями и залогом в руках Бога и Адомнана во имя исполнения этого закона.

Именно тогда Адомнан произнес эти слова:

27. «Если вы, женщины этого мира, не сотворите добро для моей общины, потомство, которое вы родите, придет в упадок или же погибнет в своих грехах. Пустота заполнит ваши амбары, Царства Небесного вы не достигнете; ничтожество и ложь не помогут вам спастись от Адомнана из Ионы». «Адомнан из Ионы поможет вам, о, женщины! Дай своему господину все хорошее, что есть у тебя!», — Адомнан из Ионы, любимый всеми, прочел книги обычаев гэлов.
28. Да будет принят закон Адомнана из Ионы. В Бирре этот закон был предписан людям Ирландии и Британии¹⁸⁶ в качестве вечного закона постановлением их благородных, священнослужителей и мирян, как вождей и олламов¹⁸⁷, так и епископов, мудрецов и исповедников¹⁸⁸:
1. Фланд Фебла, мудрец-епископ Армы¹⁸⁹
  2. Диблайне Элнай, аббат Имлех Ибайр¹⁹⁰
  3. Кенн Фаэлад, аббат Бангора¹⁹¹

¹⁸⁶ Под «людьми Британии» в данном случае подразумеваются, конечно, жители шотландского королевства Дал Риата и королевства пиктов, короли которых выступают в качестве поручителей в списке.

¹⁸⁷ Оллам (*ollam*) — категория профессиональных поэтов (высший ранг филидов), обычно составляющих свиту короля не только в качестве поэтов, но и придворных историков и советников.

¹⁸⁸ В списке рукописи нумерация имен поручителей отсутствует. Указания на даты смерти содержатся в большинстве случаев в Анналах Ульстера (см.: Анналы Ульстера 563–713 // Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 179–239).

¹⁸⁹ Умер в 715 году.

¹⁹⁰ То есть настоятель монастыря в Эмли.

¹⁹¹ Умер в 705 году.

4. Файлбе Бекк, аббат Клонмакнойса¹⁹²
5. Конодар, аббат Лисмора¹⁹³
6. Киллине сын Луибнеана, аббат Бирра
7. Колман сын Сехнусаха, аббат Лорры¹⁹⁴
8. Эохайд, аббат Клойна
9. Форандан из Килдэра¹⁹⁵
10. Суадбар из Инис Деймле
11. Диблене, аббат Тир-да-Гласа
12. Мохонна из Дерри¹⁹⁶
13. Ойсин сын Гласа, аббат Клонфертмулло¹⁹⁷
14. Майнхине из Леттглинна¹⁹⁸
15. Моакру
16. Мобеок из Арды
17. Муирху из Баллы
18. Молинг из Луахайра¹⁹⁹
19. Менд Майхе, аббат Фернса
20. Колку сын Моенаха, аббат Луска²⁰⁰
21. Епископ Кети²⁰¹
22. Епископ Куретан²⁰²
23. Епископ Конамайл сын Конана²⁰³
24. Колман внук Орка, аббат Клонарда²⁰⁴
25. Аэд, епископ Слетти
26. Колман сын Финдбарра²⁰⁵
27. Кардид из Росс Мора
28. Тогиллох Мудрый внук Луана

¹⁹² Умер в 713 году.

¹⁹³ Настоятель Форе, умер в 707 г.

¹⁹⁴ Умер в 710 году.

¹⁹⁵ Умер в 698 году.

¹⁹⁶ Умер в 706 году.

¹⁹⁷ Умер в 706 году.

¹⁹⁸ Умер в 726 году.

¹⁹⁹ Умер в 696 году.

²⁰⁰ Умер в 702 году.

²⁰¹ Епископ Кедди Ионский, умер в 712 году.

²⁰² Епископ Росс Майна.

²⁰³ Умер в 705 году.

²⁰⁴ Умер в 701 году.

²⁰⁵ Настоятель Лисмора, умер в 703 году.

29. Епископ Ихтбрихт²⁰⁶
30. Ферадах внук Артура
31. Фаэлху сын Маэлрубай
32. Фаэлан из Клонферт-Бренайна
33. Дибхене сын Фили
34. Мосакра
35. Маэлкойсни сын Коналла
36. Мурху, потомок Махтейне²⁰⁷
37. Епископ Маэлдуб
38. Иоанн Мудрый сын кузнеца
39. Иохайн сын Самуила
40. Фаелан внук Сильне²⁰⁸
41. Лоингсех сын Энгуса, король Ирландии²⁰⁹
42. Конгалах сын Фергуса, король Кенел Коналл
43. Фланд Финд сын Маэлтуйле, король Кенел н-Эоган²¹⁰
44. Конхобар сын Маэлдуйна, король Кенел Коирпри²¹¹
45. Этерскел сын Маэлхумы, король Мунстера²¹²
46. Ку Динайск сын Келлаха, король Западного Мунстера²¹³
47. Кухерка, король Осрайге²¹⁴
48. Конгал сын Суибне, король Дессии²¹⁵
49. Эоганан сын Крундмала, король Уи Фидгенти²¹⁶
50. Анделайт, король северного Дессии
51. Элодах сын Дунланга, король Десмуму

²⁰⁶ Св. Эгберт, епископ из Нортумбрии, умер в 729 году. Добился от монахов Ионы согласия на исчисление празднования Пасхи в соответствии с традицией римской церкви (*Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов // *Беда Достопочтенный*. Исторические сочинения / пер. с лат. и коммент. В. В. Эрлихмана. М.: НП ИД «Русская панорама», 2022. С. 101).

²⁰⁷ Муирху мокку Махтени, монах из Ленстера, живший в VII веке, автор «Жития святого Патрика», содержащегося в «Книге Армы» (см.: *Муирху мокку Махтени*. Житие святого Патрика // *Бондаренко Г. В.* Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. С. 433–463).

²⁰⁸ Умер в 711 году.

²⁰⁹ Верховный король Ирландии, правил в 696–703 годах, убит Келлахом сыном Рагаллаха, короля Коннахта, в битве при Коранне.

²¹⁰ Умер в 700 году.

²¹¹ Умер в 706 году.

²¹² Умер в 721 году.

²¹³ Умер в 717 году согласно «Анналам Инисфоллена».

²¹⁴ Умер в 713 году.

²¹⁵ Умер в 701 году.

²¹⁶ Предшественник Коналла, сына Донненаха, умер в 701 году.

52. Айлилль сын Кукенматайра, король Маг Фене²¹⁷
53. Фиахра Косалах, король пиктов²¹⁸
54. Бек Бойрхи, король Ульстера²¹⁹
55. Ниалл сын Кернаха, король Брегмага²²⁰
56. Келлах, сын Гертиды, король Диабал-Лагена²²¹
57. Кондалах сын Конанга, король Корко Дубне²²²
58. Корпри сын Кухолуймба, король Уи Кенселлах²²³
59. Конгал внук Мрахайде
60. Коналл сын Дойненнаха, король Уи Фидгенте²²⁴
61. Келлах сын Рагаллаха, король Коннахта²²⁵
62. Длутах сын Фидкеллаха, король Уи Майне²²⁶
63. Дунхад, король Уи Амалгайд и Уи Фиахрах Муриск
64. Муиргес сын Маэлдуина²²⁷
65. Макния, король Арды из Уи Эхах²²⁸
66. Мурхад из Мита
67. Колман сын Рехтабры, король Фернса
68. Мэлфотартайг сын Мэлдуба²²⁹
69. Дуб-Дибберг²³⁰
70. Мане сын Ниалла²³¹
71. Маэлкайх сын Ноинденаха
72. Эртуйле внук Крундмала²³²

²¹⁷ Айлилль мак Катал Кукенматайр, король Мунстера (или только его части, принадлежавшей септу Глендамнах династии Эоганахтов), умер в 701 году.

²¹⁸ Король ирландских пиктов (круитни), имя содержится в списке королей Далриады в Книге Ленстера.

²¹⁹ Умер в 718 году.

²²⁰ Ниалл мак Кернайг Сотал, король южной части Брега, убит в 701 году Иргалахом внуком Конанга (см. ниже).

²²¹ По мнению К. Мейера, Келлах, король Диабал-Лагена («двойного», или «противостоящего» Ленстера) тождествен королю Ленстера Келлаху Дергу, упоминаемому ранее в § § 18 и 19. Умер в 715 году.

²²² Умер в 717 году.

²²³ Умер в 709 году.

²²⁴ Умер в 701 году.

²²⁵ Умер в 703 году.

²²⁶ Умер в 712 году.

²²⁷ Король Кенел Коирпри умер в 698 году.

²²⁸ Умер в 702 году.

²²⁹ Король Айргиалла, умер в 697 году.

²³⁰ Сын Донгалла, умер в 702 году.

²³¹ Умер в 712 году.

²³² Король Кенел Эогана, был свергнут и уехал в Британию в 700 году.

73. Аэд из Одбы²³³
74. Эхуид сын Дунхада, король Дейси
75. Аэд сын Длутаха, короля Фир Кул²³⁴
76. Флайтния сын Фергала
77. Фианнамайл внук Дунхада²³⁵
78. Ферадах внук Киарана²³⁶
79. Федлимид внук Фергуса²³⁷
80. Фалломайн, король Уи Туиртри
81. Фергус Форхриад²³⁸
82. Фогартах²³⁹
83. Гарбан, король Мита²⁴⁰
84. Эоху Лемна, король Уи Кремтайн²⁴¹
85. Эоху внук Домналла, король²⁴²
86. Коналл Грант, король южной Бреги²⁴³
87. Туатал сын Дунхада, король Уи Конелл Габра²⁴⁴
88. Тоиктех сын Кеннфаэлада, король Луигни²⁴⁵
89. Бодбкат, король Луигни²⁴⁶
90. Иргалах внук Конанга, король кианнахтов²⁴⁷

²³³ Умер в 701 году.

²³⁴ Убит в битве при Келлсе в 718 году.

²³⁵ Король ирландской Далриады, умерший в 700 году.

²³⁶ Сын Маэлдуина короля Кенел Лоутера, убитого в 704 году.

²³⁷ Умер в 701 году.

²³⁸ Фергус Форхриад погиб в битве при Коранне в 703 году.

²³⁹ Фогартах — вероятно, сын Ниялла внук Кернаха, который позже стал королем Ирландии и был убит в битве при Сенн-Дельгене в 724 году.

²⁴⁰ Умер в 702 году.

²⁴¹ Погиб в битве при Коранне в 703 году.

²⁴² Король Уи Кремтайн, погибший в битве при Коранне в 703 году (в списке упомянут дважды).

²⁴³ Умер в 718 году.

²⁴⁴ Убит в битве при Коранне в 703 году.

²⁴⁵ Скончался в 734 году.

²⁴⁶ Убит в битве при Клоенаде в 704 году.

²⁴⁷ Ирлалах был королем Бреги, на территории которой находились родовые земли кианнахтов (кого не следует путать с коннахтами), но принадлежал к роду Уи Нейллов. Он правил в 696–702 годах и был убит бриттами в Инис Мак Нессан. «Фрагментарные анналы Ирландии» рассказывают о проклятии Адомнана, которое тот наложил на Иргалаха за убийство в 701 году короля южной части Бреги Ниялла мак Кернайга Сотала (см. выше), находившегося под защитой Адомнана: «Проклятый сын, — сказал Адомнан Иргалаху, — самый жестокий и наихудший человек, созданный Богом, знай, что вскоре ты будешь отлучен от своей верховной

91. Бруде сын Дериле, король пиктов²⁴⁸, и молитвами всех людей Ирландии, как мирян, так и священнослужителей [принят этот закон].
29. Все они, и миряне, и священнослужители, поклялись соблюдать закон Адомнана вплоть до Судного дня. Они предложили Адомнану и каждому его наследнику, который будет находиться в его кресле [аббата Ионы] до Судного дня, полный эрик (*éraic*)²⁴⁹ в размере всего имеющегося у них скота женского пола, так же, как и Адомнан не будет освобождать от уплаты штрафов в пользу каждого вождя, церкви или семьи, которым они причитаются²⁵⁰.
30. Теперь все святые церкви Ирландии вместе с Адомнаном испросили Единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, а также небесные сонмы и земных святых, чтобы каждый, кто будет исполнять этот закон в отношении его требований, порядка взимания и уплаты штрафов, имел бы долгую и процветающую жизнь, почитался бы в глазах Бога и людей и был прославлен и на небесах, и на земле.
31. Святые церкви Ирландии вместе с Адомнаном также просили Бога, небесные чины и земных святых, чтобы любой человек, мирянин или священнослужитель, кто нарушит закон Адомнана или не будет требовать его исполнения, соблюдать его в меру своих сил и взимать положенные штрафы с любого, будь то вождь или церковь, — жизнь его да будет короткой и полной страданий и бесчестия, а потомство его не достигнет ни благополучия земного, ни Царствия Небесного.

власти и отправишься в ад» (Radner J. N. (ed.) (1978) *Fragmentary Annals of Ireland*, p. 150).

²⁴⁸ Король шотландских пиктов, умерший в 706 году, возможно, родственник короля пиктов Бруде сына Бели, который состоял в дружественных отношениях с Адомнаном и был похоронен им на Ионе в 693 году.

²⁴⁹ *Éraic* (позже *éiric*) — штраф за убийство, «цена тела». Штраф за убийство свободного человека составлял семь кумалов, что на практике было эквивалентно двадцати одной дойной корове (см.: Самоходская К. И. Críth Gablach: трактат о статусе. С. 371).

²⁵⁰ Другими словами, штрафы, подлежащие уплате по Закону Адомнана, являются дополнительными к любому другому штрафу, который человеку, возможно, придется заплатить в соответствии с уже существующими законами.

32. Адомнан также установил порядок наложения проклятия на них [нарушающих закон], то есть псалмы²⁵¹ на каждый день в течение двадцати дней, и каждый день вместе с ними взывать к апостолу или благородному святому, то есть «*Quare*» и апостол Петр, «*Domine quid multiplicati*» и апостол Иоанн, «*Verba mea*» и Филипп, «*Domine deus meus*» и Варфоломей, «*Dixit insipiens*» и Фома, «*Deus, deus meus respice*» и Матвей, «*Iudica me domine innocentium*»²⁵², и Иаков, «*Dixit iniustus*» и Симон, «*Domine ne in furore*» и Фаддей, «*Dixi custodiam*» и Матвей, «*Deus deorum*» и Марк, «*Quid gloriaris*» и Лука, «*Dixit insipiens*» и Стефан, «*Exurgat deus*» и Амвросий, «*Salvum me*» и Григорий Римский, «*Deus, venerunt gentes*» и Мартин, «*Deus, quis similis*» и Павел, «*Deus laudem*» и Георгий, «*Audite caeli quae loquor*», «*Non nobis, Domine, non nobis, sed nomini tue*» и т. д.
33. Здесь начинается изречение ангела к Адомнану²⁵³: «Спустя четырнадцать лет Адомнан смог получить этот закон от Бога, и вот что было тому причиной. Накануне Пятидесятницы к нему пришел святой ангел Господень, и через год снова в Пятидесятницу, и схватил посох²⁵⁴, и ударил его в бок, и сказал ему: „Отправляйся в Ирландию и сотвори для нее закон о том, что женщины ни в коем случае не будут убиты мужчинами в результате убийства или любой другой смерти, будь то в бою, или в воде, или в огне, в яме или от любого зверя или псов, но они умрут своей смертью на законном ложе. Ты должен установить закон в Ирландии и Британии ради матери каждого, потому что мать родила каждого, и ради Марии, матери Иисуса Христа, через которого все [сотворено]. Мария просила своего Сына от имени Адомнана об этом законе. Ибо тот, кто убивает женщину,

²⁵¹ Первое слово или слова псалмов Вульгаты цитируются для каждого дня (Псалмы 2, 3, 5, 7, 13, 21, 34, 35, 37, 38, 49, 51, 52, 67, 68, 78, 82, 108; Втор 32:1–43; Псалом 113).

²⁵² Седьмой псалом из вышеприведенного списка был указан К. Мейером как *Iudica me, Domine innocentium*. Ни в одном псалме нет такой начальной фразы. Поэтому правильнее было бы читать *Iudica, Domine, nocentes me* (Markus, G. Adomnán's Law of the Innocents: *Cáin Adomnáin*, p. 19).

²⁵³ Текст параграфа 33 в рукописи дается на латинском языке и, вероятнее всего, является более поздней интерполяцией.

²⁵⁴ В манускрипте *posculum*, «маленькая чашечка», К. Мейер справедливо предлагает читать как *baculum*, «посох».

должен быть приговорен к двойному наказанию, то есть его правая рука и левая нога будут отрезаны перед смертью, а затем он умрет, а его родственник заплатит семь полных кумалов²⁵⁵ и пройдет семь лет покаяния. Если же вместо отнятия жизни и отсечения конечностей будет наложен штраф, срок покаяния должен составлять четырнадцать лет, и выплачивается четырнадцать кумалов. Но если группа сделала это, то каждый пятый человек вплоть до трехсот человек должны быть осуждены на это наказание; если их мало, они должны быть разделены на три части. Первая часть из них должна быть умерщвлена по жребию, при этом руки и ноги будут отрублены первыми; вторая часть должна уплатить четырнадцать полных кумалов; третья же часть будет изгнана за море на суровых условиях²⁵⁶; ибо грех велик, подобно тому, когда кто-нибудь убивает мать и сестру матери Христа или мать Христову, как и ту, которая несет веретено и одевает каждого. Отныне тот, кто с этого дня причинит женщине смерть и не совершит покаяния в соответствии с законом, не только погибнет в вечности и будет проклят Богом и Адомнаном, но и все будут прокляты, кто узнали об этом, но не прокляли преступника и не предали его суду в соответствии с данным законом“».

Таково изречение ангела к Адомнану.

²⁵⁵ Здесь используется латинское слово *ancilla* — эквивалент древнеирландского *cumal*.

²⁵⁶ *Tertia iactatur in peregrinationem trans mare sub regula regiminis duri*. Под «суровыми условиями» или правилами в данном случае, видимо, подразумевается изгнание и объявление вне закона. Ирландские саги содержат некоторые упоминания об изгнании (*indarbe*) преступников за границу. Однако непосредственно древнеирландские тексты законов не содержат свидетельств формального изгнания на фиксированный срок — ни из туата либо пятины, ни из страны в целом. Однако *Cáin Adomnáin* предусматривал изгнание того, кто не заплатил предусмотренные этим законом штрафы за преступление против женщин. Король, во владениях которого проживал виновный, должен был заплатить от его имени, а сам преступник подлежал изгнанию до конца действия закона, что теоретически означало пожизненное изгнание, поскольку текст «Закона Адомнана» характеризует его как вечный закон (*bithchain*) (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law. p. 223; Прокофьев Ф. Д. Феномен *peregrinatio* и его преломление в раннеирландской традиции: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011).

34. Таково установление (*forus cána*)²⁵⁷ «Закона Адомнана» в Ирландии и Британии: освобождение [от военных действий] Церкви Божьей, вместе с ее общиной и ее святынями и ее границами, и всем ее имуществом, одушевленным и неодушевленным, мирянами и их женами, которые послушны Адомнану и мудрому, благочестивому исповеднику. «Закон Адомнана» является вечным законом в защиту священнослужителей, женщин и невинных детей, пока они не способны убить человека и пока не займут свое место в племени, и их участие в [военном] походе не станет известным²⁵⁸.
35. Кто бы ни ранил или убил юного ученика церкви или ни в чем не повинного ребенка в соответствии с «Законом Адомнана», по восемь кумалов [взимается] с него, вплоть до трехсот кумалов за каждую руку, причинившую ущерб, с восьмилетним покаянием; также назначается один год покаяния каждому виновному соучастнику. И равный штраф наложить на того, кто совершает деяние, и на того, кто видит происходящее, но не препятствует, насколько это в его силах. Если же имело место небрежность или неведение, то назначается половина штрафа, и соприсяжники для небрежности и для неведения²⁵⁹.
36. Дальнейшее установление этого закона: полная сумма штрафа причитается каждой церкви за причиненный ей ущерб; половина причитается ей за то, что относится к монастырям и убежищам; штраф выплачивается в полном объеме по каждой степени как в случае причинения ранения и воровства, так и в случае поджога; половина штрафа [за преступление] против клириков с тонзурой (*foltmaissi clerech*)²⁶⁰ без нанесения ран или воровства. Полный штраф назначается в отношении того, что осквернил святыни церкви, независимо от того, где это было сделано.

²⁵⁷ *Forus cána* может быть переведено и как «введение в действие закона».

²⁵⁸ Фактически в указанном фрагменте правового источника проводится четкая грань между вооруженными комбатантами и невооруженными нонкомбатантами.

²⁵⁹ *Ma étged no anfes lethfiach ind 7 arra cuir as n-étged 7 as n-anfes*. Вероятно, каждый случай преступления, совершенного по небрежности или по неведению, должен был подтверждаться соприсяжниками (помощниками в присяге), необходимыми человеку для представления доказательств своей невиновности (см.: eDIL argae [<https://dil.ie/search?q=argaie>, accessed on 28.11.2025]).

²⁶⁰ *Foltmaise* — букв. «прекрасноволосый».

37. В каждой церкви и в каждом туате община Адомнана [монастырь Ионы] выбирает судей (*brithimain*) из числа клириков, которым вверяет вершить правосудие на основании «Закона Адомнана».
38. Вот залог (*gella*) действия настоящего закона: одна треть залога взимается в бронзе или серебре, согласно оценке имущества от каждой земли и по каждому делу. Залог предоставляется на третий день, решение выносится на пятый день, оплата штрафа на десятый день во всех остальных случаях; за исключением случая, когда залог был предоставлен сразу, тогда решение выносится на третий день, а оплата производится на пятый²⁶¹.
39. Дальнейшее установление закона о том, что в каждом иске, как в отношении мирян, так и в отношении духовенства, от каждой территории, по каждому штрафу, большому или малому, должен быть обеспечен заложник, который будет находиться в послушании Адомнану или его общинам. Это должно быть провозглашено, и закон Адомнана, равно как и его община, не прекратят свое существование.
40. Дальнейшее установление закона: если убиты ни в чем не повинные дети или священнослужители, то штрафы причитаются местам их погребения²⁶², а их цена чести (*feich erradais*) выплачивается их вождям в пределах родства.
41. Дальнейшее установление закона о том, что в пользу Адомнана выплачивается в полном размере штраф за каждую убитую женщину, независимо от того, виновен ли в этом мужчина, либо рогатый скот, либо собака, либо смерть причинена ей огнем, ямой или строением. Ибо смерть, причиненная вследствие любых опасностей, будь то ямы, мосты, печи, (дверные) пороги и водоемы, подпадает под ответственность согласно закону, за исключением случаев, когда женщина сама этого заслуживает. Но треть [штрафа] снимается, если умирает человек, находящийся в бессознательном

²⁶¹ В древнеирландском праве оплата штрафа обычно должна быть произведена в течение нескольких дней с момента вынесения решения (или самого правонарушения, если ответчик не оспаривал дело). Так, в случае незаконной охоты возмещение (*aithgein*) должно быть произведено через день, а штраф (*dire*) должен быть выплачен через три дня или, в исключительных случаях, — через пять дней (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, p. 215).

²⁶² То есть церкви, которая получала соответствующие взносы за погребение.

- состоянии. Из остальных двух третей одна треть принадлежит тому, кто имеет на нее право²⁶³.
42. Какой бы насильственной смертью ни погибла женщина, будучи убитой, утопленной, сожженной, отравленной, раздавленной и погибшей в трясине, либо принявшей смерть от домашних животных, свиней или иного скота²⁶⁴, кроме как (вследствие) законного брака²⁶⁵ или от руки Божьей, штраф уплачивается Адомнани в полном размере. Однако, если преступление посредством скота, свиней или собак совершено впервые, то выплачивается половина суммы штрафа, при этом звери и скот, ставшие причиной смерти женщины, должны быть немедленно умерщвлены. Если же это не первое преступление, то выплачивается полный размер штрафа.
43. Закон Адомнана не предусматривает встречных исков или уравнивания вины, но каждый должен платить за преступления, совершенные его собственной рукой. В соответствии с Законом Адомнана за любое посягательство, совершенное против женщин или иных невинных и священнослужителей, в пользу общины Ионы выплачивается дополнительный штраф (*forbach*) в один кумал в случае, если [общий размер штрафа составляет] семь кумалов, или половина кумала сверх семи полукумалов (*leth cumal*). Если штраф в тридцати сетов (*sét*)²⁶⁶, [то в пользу общины Адомнана] выплачивается шесть сетов, а если пяти сетов, то дополнительно выплачиваются три.
44. Одна восьмая всего малого и большого [имущества] полагается общине Адомнана за убийство священнослужителей или невинных детей. Если кто-либо нанесет вред здоровью женщине, священнослужителю или невинному, должен выплатить семь полукумалов, [при этом] пятнадцать сетов взимается с ближайших или отдаленных родственников, если они

²⁶³ Прежде всего кровные родственники потерпевшего.

²⁶⁴ Скот и домашние животные в данном случае приравниваются к орудиям преступления и уничтожаются, а штраф выплачивает их хозяин.

²⁶⁵ Вероятно, имеется в виду смерть во время родов.

²⁶⁶ Сет (*sét*) — наряду с кумалом, эквивалент стоимости, равный примерно половине дойной коровы. Шесть сетов приравнивались к одному кумалу (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 115–116).

являются соучастниками. Три сета за каждый белый удар²⁶⁷, пять сетов за каждое пролитие крови, семь сетов за каждую рану, требующую [наложения] повязки, кумал за нанесение раны, приковавшей [потерпевшего] к постели или требующей оплаты [услуг] лекаря. Если это будет чем-то большим, то взимается половина штрафа от суммы, полагающейся за убийство человека. Если нанести пощечину ладонью руки или удар кулаком, одна унция серебра полагается в качестве штрафа. Если вследствие этого возник синяк или опухоль, то унция и шесть скрупул²⁶⁸. Если женщину схватили за волосы, то пять валухов [в качестве штрафа], за драку с участием женщин три валуха.

45. Мужчины и женщины в равной степени подвергаются большим и малым штрафам за любые драки с участием женщин, за исключением причинения смерти. Ибо женщина заслуживает смерти за убийство мужчины или женщины, как и за то, что использовала яд, приведший к смерти, или же совершила поджог, или подкоп под церковью [с целью хищения церковных ценностей]. В этом случае ее должны посадить в лодку с одним веслом и отпустить на расстояние *muircrech*²⁶⁹ в море, чтобы [посмотреть], вернется ли она на сушу до наступления ветра. Ей надлежит отдать только сосуд с едой и водой. Судьба ее будет в руках Господа²⁷⁰.

²⁶⁷ То есть удар, который не вызывает кровь или рану.

²⁶⁸ Скрупул (*scrupulus*) — античная весовая единица, равная 1/24 унции (то есть в средневековой Ирландии цене дойной коровы; см.: eDIL *screpul* [https://dil.ie/search?q=screpul&search_in=headword, accessed on 28.11.2025]).

²⁶⁹ Термин *muircrech* может иметь несколько смыслов. Так, Г. Маркус полагает, что это определенное расстояние от берега, возможно, такое, на котором белый щит на берегу все еще был виден — возможно, в миле или около того. По мнению К. Мейера, здесь преступница именуется морской грабительницей или разбойницей (*muir crech*). Возможны оба варианта перевода (см.: eDIL *muirchrech* [https://dil.ie/search?search_in=headword&q=muirchrech, accessed on 28.11.2025]; eDIL *crech* [https://dil.ie/search?q=crech&search_in=headword, accessed on 28.11.2025]).

²⁷⁰ То есть данное наказание не предусматривает пролития крови женщины, что запрещается «Законом Адомнана». Подобная «отправка по течению» была специфическим видом наказания, редко упоминаемым в древнеирландских юридических текстах, но занимавшим видное место в каноническом праве и в более поздних юридических комментариях. По всей видимости, это форма наказания, введенная с принятием христианства и считавшаяся особенно подходящей для борьбы с тяжкими преступлениями, совершенными женщинами, поскольку напрямую казнить женщину путем повешения, ямы или «кровавого убийства» считалось предосудительным. Однако в поздних юридических комментариях это наказание предписывалось не только для женщин-убийц, но и для виновных в преступлениях по небрежности (*anfot*) или беспечности (*indeithbire*), а в неко-

46. Если смерть наступила вследствие чар [порчи], назначается тот же штраф, что и за убийство, сопровождаемое сокрытием трупа²⁷¹. За расчленения (*cnáim-chró*)²⁷², которые могут быть отслежены до одного из четырех ближайших туатов, последние обязаны заплатить за это самостоятельно, если не смогут клятвенно отрицать это и возложить ответственность на кого-то еще. Если они подозревают кого-либо и доказывают это, то несет ответственность виновный. Если подозреваются двое или большее количество людей, пусть их имена будут написаны на листьях; каждый листок в качестве жребия кладется в чашу на алтарь. Тот, на кого падает жребий, несет ответственность.
47. Если преступники, нарушающие Закон [Адомнана], не платят, их родственники уплачивают штрафы в полном размере в зависимости от степени тяжести преступления, после чего (преступник) лишается имущества и изгоняется до конца срока действия закона. Семь полукумалов [налагаются в качестве штрафа] за соучастие на каждого близкого или дальнего родственника (*derbfine*)²⁷³. Если [преступнику] будет оказана помощь, предоставлено убежище или [будет иметь место] иное попустительство, то смерть предусмотрена за это; одинаковое наказание назначается как исполнителю, так и соучастнику [преступления].
48. Дальнейшее установление закона: они должны кормить распорядителей (*rechtaire*)²⁷⁴ «Закона Адомнана», как бы многочисленны они ни были, хорошей пищей, то есть одного

торых случаях и за убийство родственника (*fingal*). В случае, если лодку с преступником смывало обратно на берег, то осужденный за преступления по халатности или небрежности принимался обратно в свой род как «законный человек» (*duine dligthech*), потому что «Бог вынес ему приговор». С другой стороны, убийца родича, которого ветер смывал обратно на берег, оставался служить фуидирем у того, кто его обнаружит, попадая в категорию *fuidir cinad o muir* («фуидирь преступления моря») (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 219–220).

²⁷¹ То есть тайное убийство.

²⁷² Г. Маркус дает иную интерпретацию, полагая, что *cnáim-chró* является убийством с помощью колдовства (см.: Markus, G. *Adomnán's Law of the Innocents: Cáin Adomnáin*, p. 23).

²⁷³ Дербфине (*derbfine*) — все патрилинейные потомки в группе из четырех поколений с одним общим прадедом.

²⁷⁴ То есть тех, кому поручено следить за применением «Закона Адомнана».

из пяти в качестве поручителя (*aitire*)²⁷⁵ и каждого, кто взыскивает штрафы на основании закона, согласно рангу каждого человека, будь он знатным, клириком или мирянином. Кумал в качестве штрафа за оставление одного из них голодающим во время взыскания штрафа; нарушители должны кормить их и соблюдать договор о совместной уплате штрафов. Если же они не сделают этого, то с виновных взимается два кумала.

49. Есть исключение для каждого поручителя, который приходит взимать эти штрафы, а именно: вина его родственников не возлагается на него, пока он соблюдает свое поручительство и не нарушает свои обязательства; но его собственная вина лежит на нем, равно как и вина его потомства, его детей и слуг.
50. Если будет совершено изнасилование (*forcor*) девицы, то штраф в семь полукумалов предусмотрен за это²⁷⁶. Если имело место прикосновение рукой к девице или ее поясу, то выплачивается десять унций серебра. Если положили руку под платье девицы, чтобы осквернить ее, три унции серебра и [один] кумал полагается за нее²⁷⁷. Если увечье нанесено ее

²⁷⁵ Атире (*aitire*) — один из трех основных видов поручителей в древнеирландском праве. В отличие от надьма (*naidm*), который гарантировал исполнение обязательства своей ценой чести, и рата (*rath*), который отвечал за это исполнение своим имуществом, гарантией со стороны атире была его собственная свобода. В случае, если его подзащитный не выполнял своих обязательств, атире становился пленником (см.: Самоходская К. И. Crith Gablach: трактат о статусе. С. 405; Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 168–172).

²⁷⁶ В древнеирландском праве различались два вида изнасилования: насильственное (*forcor*), то есть с применением физической силы, и ненасильственное (*sleth*), без применения физической силы, но и без согласия самой женщины. Как правило, в случае совершения *sleth* насильник должен был в качестве компенсации (*dire* или *eneclann*) выплатить цену чести законного представителя изнасилованной женщины (мужа, отца, сына или опекуна). Это же правило действовало и в случае насильственного изнасилования, однако выплачивались уже такие виды компенсаций, как *eraic* и *feich*. Так, за совершение *forcor* в отношении девицы возраста вступления в брак, законной супруги или монахини выплачивался полный штраф (*eraic*), как за убийство, то есть семь кумалов. За изнасилование наложницы предусматривался только половинный штраф (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law, pp. 134–135). С учетом изложенного, половинный штраф, то есть 3 с половиной кумала, за насильственное изнасилование (*forcor*) девицы в «Закоме Адомнана» выглядит достаточной странно. Но, вероятно, это связано с тем, что штраф выплачивался в пользу общины Адомнана и не освобождал насильника от иных выплат, предусмотренных традиционным правом.

²⁷⁷ В рукописи (и в издании К. Мейера), вероятно, имеется ошибка, поскольку сумма штрафа указана как «три унции и семь кумалов» (*tri uinge for secht cumal*), что было бы странным наказанием за преступление, значительно менее тяжкое, чем

голове, или ее глазам, или лицу, или ушам, или носу, или зубам, или языку, или ногам, или рукам, за это нужно заплатить семь кумалов. Если увечье нанесено любой другой части ее тела, семь полукумалов должны быть оплачены. Если кто-либо порвал ей ее платье, семь унций серебра и один кумал с него [подлежит уплате].

51. Если кто-либо заставляет краснеть добрую женщину (*dagmna*)²⁷⁸, вменяя ей нечестие, или отрицает отцовство ее детей, семь кумалов [должны быть заплачены] за это; пока речь не идет о [жене] (*aire désa*)²⁷⁹. Семь половин кумалов [платятся] за жену *aire désa*. В остальных случаях, вплоть до жены мелкого вождя (*muire*), семь унций серебра [к уплате].
52. Если женщины будут привлечены к участию в нападении, военном походе или в битве, по семь кумалов за каждую руку [с виновного], вплоть до семи [рук], и более того, это должно рассматриваться как преступление мужчины. Если кто-либо сделал женщину матерью ребенка скрытно, без договора [брака], без полных прав, без приданого, без помолвки, полный штраф за это полагается с виновного [мужчины]. Какова бы ни была плата за ремесленный труд, большой или маленький, [такая плата] идет за марену²⁸⁰, вайду²⁸¹ и бобы²⁸². Если использовался краситель для плаща, то [берется] плата за плащ²⁸³.
53. Три поручителя [назначаются для исполнения] «Закона Адомнана» от каждой главной церкви, а именно заместитель

изнасилование. Г. Маркус, П. О Нейлл и Д. Дамвилль исправляют текст, удаляя слово «семь», с чем нам следует согласиться.

²⁷⁸ Вероятно, имеется в виду «приличная женщина», как и ранее в параграфе 4.

²⁷⁹ Айре деса (*aire désa*) — низшая ступень благородных в древнеирландском обществе, которая балансирует на грани между простолюдинами и господами (см.: *Críth Gablach*, 24; *Самоходская К.И. Críth Gablach: трактат о статусе*. С. 404; Kelly, F. *A Guide to Early Irish Law*, p. 27).

²⁸⁰ Растение, из которого изготавливалась краска ярко-красного цвета.

²⁸¹ Растение, из которого изготавливалась краска синего или зеленого цветов.

²⁸² По мнению Г. Маркуса, в данном фрагменте речь идет о бобах (*sep*), хотя О Нейлл, Дамвилль и Ни Доннха переводят это слово как «лук» (Markus G. Adomnán's Law of the Innocents. P. 25; см. также: Ó Néill, P. P., Dumville, D. N. (2003), "Cáin Adomnán and Canones Adomnani", *Basic Texts in Gaelic History 2*. Cambridge: Department of Anglo-Saxon, Norse and Celtic, University of Cambridge).

²⁸³ Сложный для понимания фрагмент. Возможно, здесь речь идет об уплате штрафа посредством ремесленного труда и изготовления вещей.

аббата (*secpap*), повар (*coic*) и управляющий хозяйством (*ferthigis*); один поручитель закона от [каждого] семейства по всей Ирландии; два поручителя закона от верховных вождей (*ardflatha*); заложники (*gialla*) должны быть удержаны для [обеспечения] уплаты [штрафов], если есть свидетельские показания (*túarasndal*) женщин²⁸⁴.

Библиография / References

- Аркульф. Рассказ о Святых местах, записанный Адамнаном / пер. И. Помяловского // Православный палестинский сборник. Вып. 49. СПб., 1898.
- Беда Достопочтенный. Исторические сочинения / пер. с лат. и коммент. В. В. Эрлихмана. М.: НП ИД «Русская панорама», 2022.
- Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2016.
- Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008.
- Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств / пер. с англ. С. В. Иванова. М.: Вече, 2006.
- Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019.
- Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию / отв. ред. В. Н. Ярцева; изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2012.
- Михайлова Т. А. Древнеирландский язык: Краткий очерк. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Плавание Снедгуса и Мак Риагла (предисл., пер. и прим. Т. А. Михайловой; пер. Т. В. Шингуровой) // «И был явлен им остров...»: острова Иного мира в древнеирландской традиции. Тексты и исследования. М.: Изд. дом ЯСК, 2023. С. 95–104.
- Самоходская К. И. Críth Gablach: трактат о статусе. Приложение. Críth Gablach (пер. с древнеирл., предисл., коммент. К. И. Самоходской) // Средние века. 2012. № 73 (3–4). С. 365–408.

²⁸⁴ Туарастал (*túarastal*) — показания свидетелей. Это может относиться как к коллективным, так и к индивидуальным свидетельствам женщин-очевидцев. Интересно отметить, что ранние ирландские законы, как правило, не позволяли женщинам давать показания в суде, хотя были и некоторые исключения. Это говорит о том, что «Закон Адомнана» сделал еще один шаг вперед, поскольку он предусматривал возможность женщинам давать показания в отношении нарушений этого закона (см.: Kelly, F. A Guide to Early Irish Law. pp. 207–208; Markus, G. Adomnán's Law of the Innocents: *Cáin Adomnáin*, p. 25).

- Тоскин А. Ю. Жанровая природа и языковые особенности трактатов *De Locis Sanctis* Адамнана Айонского и Беды Достопочтенного в контексте латинской топографической литературы IV–VIII веков: дис. ... канд. филолог. наук. М., 2015.
- Хейвуд Дж. Люди Севера: История викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
- Binchy, D.A. (ed.) (1978) *Corpus Iuris Hibernici*. 7 vols. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Black, R. (2012) “Gaelic Law as Literature”, in M.A. Mulhern (ed.) *Scottish Life and Society: The Law. Series: A Compendium of Scottish Ethnology* (13), pp. 11–46. Edinburgh: John Donald.
- Breatnach, L. (2005) “A Companion to the Corpus Iuris Hibernici”, in *Early Irish Law Series 5*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Carey, J. (1994) “An Edition of the Pseudo-Historical Prologue to the *Senchas Már*”, *Ériu* 45: 1–32.
- Charles-Edwards, T. (2000) *Early Christian Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cunningham, B. (2010) *The Annals of the Four Masters: Irish History, Kingship and Society in the Early Seventeenth Century*. Dublin: Four Courts Press.
- Electronic Dictionary of the Irish Language* [<https://dil.ie>, accessed on 01.08.2025].
- Grigg, J. (2005) “Aspects of the Cain: Adomnan’s *Lex Innocentium*”, *Journal of the Australian Early Medieval Association* 1: 41–50.
- Hallinan, M. (2019) “The Transmission of Irish Law in the Fourteenth and Sixteenth Centuries: Exploring the Social and Historical Contexts”, *Studia Celtica Posnaniensia* 4 (1): 27–43.
- Hennesy, W.M. (ed.) (1887) *Annals of Ulster. 2nd edition. Vol. I*. Dublin: Alexander Thom and Co.
- Houlihan, J. W. (2019) “Lex Innocentium (697 AD): Adomnán of Iona — father of Western jus in bello”, *International Review of the Red Cross* 101 (911): 715–735.
- Kelly, F. (2020) *A Guide to Early Irish Law*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies (reprint).
- Markus, G. (2012) “Adomnan’s Law of the Innocents — AD697”, in M.A. Mulhern (ed.) *Scottish Life and Society: The Law. Series: A compendium of Scottish ethnology* (13), pp. 47–61. Edinburgh: John Donald.
- Markus, G. (2008) *Adomnán’s Law of the Innocents: Cáin Adomnáin*. Kilmartin: Kilmartin House Trust.
- Meyer, K. (ed.) (1905) *Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan*. Oxford: Clarendon Press.
- Meyer, K. (ed.) (1906) *The Triads of Ireland*. Dublin: Hodges, Figgis, & Co, 1906.

-
- Ní Dhonnchadha, M. (2001) "Birr and the Law of the Innocents", in T. O'Loughlin (ed.) *Adomnan at Birr, AD697: Essays in Commemoration of the Law of the Innocents*, pp. 13–32. Dublin: Four Courts Press.
- Ní Dhonnchadha M. (2001) "The Law of Adomnan: A Translation", in T. O'Loughlin (ed.) *Adomnan at Birr, AD697: Essays in Commemoration of the Law of the Innocents*, pp. 53–68. Dublin: Four Courts Press.
- Ní Dhonnchadha, M. (1982) "The Guarantor List of Cáin Adomnáin, 697", *Peritia* 1: 178–215.
- Ó Corráin, D. (1984) "The Laws of the Irish", *Peritia* 3: 382–438.
- Ó Cronin, D. (2017) *Early Medieval Ireland, 400–1200*. 2nd ed. New York: Routledge.
- O'Donovan, J. (ed.) (1856) *Annals of the Kingdom of Ireland*. 2nd edition. Vol. II. Dublin: Hodges, Smith and Co.
- Ó Néill, P.P., Dumville, D.N. (2003) "Cáin Adomnáin and Canones Adomnani", *Basic Texts in Gaelic History 2*, Cambridge: Department of Anglo-Saxon, Norse and Celtic, University of Cambridge.
- Radner, J.N. (ed.) (1978) *Fragmentary Annals of Ireland*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Todd, J.H., Reeves W. (ed.) (1864) *The Martyrology of Donegal: a Calendar of the Saints of Ireland, by Michael O' Clery*. Dublin: Printed for the Irish Archaeological and Celtic Society by A. Thom.